

Ульяна НИЖИНСКАЯ

НЕДЕТСКИЕ СКАЗКИ

О СМЕРТИ, СЕКСЕ И КОНЦЕ СВЕТА

СМЫСЛЫ ИЗВЕСТНЫХ
НАРОДНЫХ
ТЕКСТОВ

18+

Искусство без купюр

Ульяна Нижинская

**Недетские сказки о смерти,
сексе и конце света. Смыслы
известных народных текстов**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)

Нижинская У.

Недетские сказки о смерти, сексе и конце света. Смыслы известных народных текстов / У. Нижинская — «Издательство АСТ», 2023 — (Искусство без купюр)

ISBN 978-5-17-151817-2

Иван-царевич и Василиса Прекрасная, Баба-яга и Кашей Бессмертный, гуси-лебеди, молодильные яблоки и загадочное число «три» – всё это герои и символы волшебных сказок, знакомые нам с детства. История фольклорных текстов уходит корнями в глубокую древность, а их смыслы сегодня нам кажутся абсолютно очевидными. И вроде бы нет и не может быть никаких подтекстов. Но так ли это? В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-151817-2

© Нижинская У., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Введение	7
Глава 1. Из истории сказки	8
Когда и как возникла сказка	8
Тернистый путь русской народной сказки	11
Как сказку стали собирать и изучать	14
Немного о фольклористике и сказковедении	16
Как называют сказку на разных языках	20
Собирание фольклора – великая миссия! Или как собирали русские народные сказки в начале XX века	21
Глава 2. Сказки о загробном мире	23
Сказка и посвящение во взрослую жизнь	24
Зачем чудо-юдо проглотило сказочного героя	26
В избушке Бабы-яги	28
Что едят мертвецы? Или при чём тут блины да пироги...	30
Изба смерти, или Почему избушка Яги – это гроб	32
Откуда у избушки курьи ножки	37
Баба-яга была мужчиной	38
Импортные Бабки-ёжки	40
Ежибаба (чеш. Ježibaba)	40
Баба Рога (серб. Баба Рога)	40
Фрау Перхта (нем. Frau Perchta, Pechtrababajagen)	42
Ямауба (яп. ##)	44
Откуда у Яги такое странное имя	47
Яга – персонифицированный кошмар	47
Яга – целительница, стерегущая врата в царство вечности	47
Яга – змея	48
Яга – лесная баба	48
На лопату – и в печь! Или зачем Яга детей жарила	49
Метла, веник, помело...	50
Ступа и пест	51
В каждом доме была своя колдунья! Или откуда пошла молва о ведьминских шабашах	52
Прялка Бабы-яги	54
Износить три пары железных сапог, изглодать три каменных хлеба, изломать три чугунных посоха... Зачем?	56
Почему «три»?	57
Дорога на «тот свет»	58
О небесном «том свете»: вверх по Древу Жизни	59
Древо Жизни – оно же Древо Смерти	62
О небесном «том свете»: на хрустальной горе	64
На «тот свет» по реке	66
Молочная река, кисельные берега	67
Как молочная река и кисельные берега стали мечтой бездельников	69
Загробная река Смородина	71

При чём тут огонь? Или почему Смородину называют рекой Огненной	72
Огненные похороны в ладье	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ульяна Нижинская
Недетские сказки о смерти,
сексе и конце света. Смыслы
известных народных текстов

© Ульяна Нижинская, текст, 2023

© Анастасия Черезова, иллюстрации, 2023

© Дарья Гордеева, фото, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Введение

Сказки бывают разными: волшебными, бытовыми, авантурными, докучными, о животных и проч.¹ В этой книге мы будем говорить о волшебных сказках. Что значит *волшебный*? Древнерусские языческие жрецы звались волхвами, от этого слова и происходит *волшебный*, то есть чудесный, сверхъестественный.² Волхвы не только колдовали и общались с миром духов, но также хранили в памяти мифы, восходившие к первобытным временам. Особенным уважением в народе пользовались волхвы – «кощюнники»: они исполняли на многолюдных собраниях «кощюны» – мифы.³ Позднее именно из этих мифов и появились сказки, которые мы сегодня называем волшебными. А волхвы-кощюнники, возможно, стали прообразом самого одиозного злодея русских сказок – Кощея Бессмертного.

Итак, дорогой читатель, чем же будет интересна вам эта книга?

В этой книге вы узнаете, о чём молчат мёртвая царевна и семеро богатырей, куда летят гуси-лебеди и зачем дети прятались от них в печи, кто такая Баба-яга и почему она с Морозко – одно лицо, а также многое другое, о чём вы вряд ли задумывались. Книга поделена на девять глав, в каждой из которых я расскажу вам об обратной стороне волшебства. А помогут мне в этом исследования фольклористов, этнографов, лингвистов, историков, археологов, антропологов и многих других специалистов, изучающих жизнь народов, историю происхождения и становления их культуры и языка.

Мы постараемся взглянуть на сказку глазами того древнего человека, который её создал. Современному читателю многое в старинных сказках кажется нелогичным и вообще неясным, так как он пытается объяснить события давно минувших лет, опираясь на моральные ценности современного общества. Но сказка родилась не сегодня, а в глубокой древности. Поэтому, стоит нам применить знания прошлого, как всё в ней приобретает ясность: действия героев становятся логичными, а события, вытекающие из этих действий, – закономерными. Перед нами открываются волшебные двери в духовный мир наших предков. Во что они верили? Чего боялись? Как представляли жизнь после смерти? Какими были отношения между мужчиной и женщиной? Что в браке раньше было нормой и как эта норма менялась?

Оказывается, обо всём этом сегодня нам может поведать сказка. Вот только чтобы двери в её сокровищницу открылись нам, мы должны знать «пароли», которые спрятаны в прошлом.

¹ Классификация взята из книги: Померанцева Э. В. Судьба русской сказки. – С. 8.

² Зуева Т. В. Русский фольклор: Слов. – С. 221.

³ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. – 4-е изд. – М.: Академический проект, 2021. – С. 326.

Глава 1. Из истории сказки

Когда и как возникла сказка

Сказка пришла к нам издалека. Там реки текли – прозрачнее слезы. Дремучие леса чернели, словно ночь. И время в сознании человека не делилось на часы и минуты.

Никто не знает точно, сколько тысячелетий живёт на земле сказка, ясно только, что корни её уходят в первобытные времена. Конечно, это не значит, что древние люди сидели в пещерах или землянках у огня и рассказывали друг другу истории о ковре-самолёте и Кашее Бессмертном. Это значит, что сказка берёт своё начало в мифах, которые древние народы придумывали, чтобы объяснить явления окружающего мира. Как появилась земля? Откуда приходят солнце и луна? Почему человек рождается? Где прячется его смерть?

Для некоторых читателей миф и сказка – это одно и то же, но это не так: сказка произошла из мифа. Этот момент крайне важен для понимания материала книги, поэтому я немного расскажу вам о различиях между двумя этими терминами и постараюсь сделать это как можно проще.

Главное отличие мифа от сказки в том, что в миф люди верили как в правду. Первобытный человек буквально «жил в мифе», – весь окружающий мир был для него одушевлён и обожествлён. Отсюда главные герои мифов – это боги, от которых зависит благополучие людей. Вспомните: *Зевс, Афродита, Дионис* – все они боги мифов Древней Греции, в которых люди в действительности верили, и которым они поклонялись. *Один, Тор, Фрейя* – боги германо-скандинавской мифологии. У славян тоже были свои боги: *Перун, Стрибог, Мокошь*, – только славянские мифы до нас не дошли.⁴

Сказка же – это переосмысленный миф, в который рассказчик уже не верит, всё изложенное для него – вымысел: «Сказка вся – боле врать нельзя» или «Правда – нет ли, не знаю», – излюбленные сказочные концовки. Героями вымыслов являются уже не боги, а люди. Так, например, капризная царица Несмеяна, которую в сказке мы воспринимаем как человека, в мифах некогда была богиней плодородия. Древние люди верили, что от её улыбки зависел урожай. Смех воспринимали как символ жизни: кто смеётся – тот живой, кто не смеётся – тот обитатель царства мёртвых. Вспомним древнегреческий миф о Деметре.⁵ Когда Аид, владыка преисподней, похитил её дочь Персефону, скорбь охватила богиню плодородия, и на землю опустилась зима, убив все посевы. Но стоило Персефоне вернуться к матери, как хлеботородные нивы вновь начинали колоситься от одной только улыбки богини. Древние греки так и называли Деметру – «Деметра Несмеющаяся» – почти наша Несмеяна!

Многие народы во время посевных работ смеялись и совершали на полях сочетания, чтобы земля лучше родила. К примеру, в Афинах и в Александрии женщины пели неприличные песни, следуя за колесницей Деметры. Большую роль при этом играл жест обнажения, который, как и смех, считался ритуальным.⁶

⁴ Собственно славянские мифологические тексты не сохранились, никто и никогда не видел и не читал их. Учёные по крупницам воссоздают картину мифологии древних славян, опираясь на древнерусские летописи, христианские поучения и наставления, порицающие язычество, а также на западноевропейские хроники и византийские записи средних веков и т. д. Подробно об этом можно прочитать в статьях Иванова В. В. и Топорова В. Н. «Славянская мифология», Н. И. Толстого «Славянские верования» и у др.

⁵ Деметра – богиня плодородия, покровительница земледелия в древнегреческой мифологии.

⁶ Подробнее об этом см.: Пропп В. Я. Ритуальный смех в фольклоре (По поводу сказки о Несмеяне). – «Ученые записки ЛГУ», 1939, № 46.

Элементы этих языческих верований отразились и в христианстве: в средние века католические священники старались рассмешить прихожан во время пасхального богослужения. Этот «пасхальный смех», по мнению учёных, восходит к земледельческой религии и отражает воскрешение мёртвого. Мы об этом не задумываемся, но с удовольствием шутим на первое апреля.

Подробнее о царевне Несмеяне я рассказываю в этом видео

«Народные сказки являются слепком с мира в том виде, в каком он существовал в сознании первобытных людей».⁷ Дж. Фрэзер

Пример с Несмеяной наглядно показывает, как сказка напрямую отразила в себе миф и обряд. Герой смешит царевну с помощью предметов, символизирующих плодородие. По одной из версий, это танцующие свинки, что ещё раз подчёркивает связь образа Несмеяны с Деметрой (свинья играла большую роль в греческом культе богини земледелия как дородное и плодовитое животное).

Но иногда сказка возникает как отказ древнего человека верить в священность и правдоподобность мифа. Яркий пример такого случая – сюжет о Змее Горыныче, похитившем царевну.

В мифологии многих народов змей символизировал плодородие и был хозяином всех вод, в том числе дождя, поэтому люди отдавали ему особые почести.⁸ Чтобы земля была уро-

⁷ Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии. – М.: Политиздат, 1980. – С. 741.

⁸ Змей / Иванов В. В. // Мифы народов мира: Энцикл. в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия,

жайной, перед посевом чудовищу приносили в жертву девушку – топили или оставляли привязанной на берегу. По поверьям, змей брал красавицу в жёны или съедал её – это уж как ему заблагорассудится, ведь главным было умиловить водяного бога! Обряд этот считался священным, и нередко девушка добровольно шла на смерть во благо своего рода. А теперь представьте, что в эпоху существования этих верований людям рассказывают сказку о герое-царевиче, который спасает «несчастную». Такого «освободителя» назвали бы величайшим нечестивцем, ставящим под угрозу благополучие народа! И, возможно, он был бы растерзан.⁹

Однако шли столетия, люди накопили знания о погоде и земледелии, и миф о Змее-божестве, от которого зависела жизнь человека, перестал быть актуальным. Мало того, тот обряд, который раньше считался священным, теперь стал осуждаться. Кому вообще нужно это бессмысленное жертвоприношение? Так появился герой, спасающий царевну... Так появилась сказка, которая переосмыслила миф и отразила новый этап в жизни древнего человека.¹⁰

Со временем люди забыли об этом страшном обряде, и сегодня ни одна мама не станет рассказывать таких жутких историй своему ребёнку перед сном, а откроет красивую книгу волшебных сказок и прочитает малышу, как спас доблестный Иван-царевич Василису Прекрасную, поборов окаянного Змея Горыныча.

1987. – Т. 1: А – К. – С. 468.

⁹ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки... – С. 12.

¹⁰ Подробнее о том, чем сказка отличается от мифа, можно узнать из статьи Е. М. Мелетинского, которая так и называется – «Миф и сказка», а также из книги В. Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки».

Тернистый путь русской народной сказки

Кажется, что сказка – это самое доброе и невинное, что только может быть в нашей жизни. Малыш в люльке разговаривать ещё не умеет, а взрослые, умиляясь, уже рассказывают ему небывалые истории. Но так было не всегда. Судьба русской сказки воистину одна из самых сложных и интересных...

В Древней Руси сказки не сказывали, а баили басни. Самих же сказочников звали бахарирами.¹¹ Басни любили и в народе, и в верхах. Вот только не всегда они были удобны для последних. Известно, что Кирилл Туровский, проповедник XII века, страшные муки предвещал в аду тем, кто «басни бают и в гусли гудут».¹² Великим грехом было забавляться сказками, ибо они, ведя свою родословную от древних мифов, которые сказывали народу волхвы-кощюнники, содержали в себе много языческого. А это было категорически неприемлемым для христианского духовенства, поскольку верить надо во Христа, а не в «птичий грай»¹³ и «ворожю».

Исполнение басен и песен в языческой Руси было священным. Достаточно вспомнить «Слово о полку Игореве», великом памятнике древнерусской литературы, где легендарный поэт-песенник Боян – не просто исполнитель, а великий вещун, способный к оборотничеству:

Ибо Боян вещий,
если хотел кому песнь воспеть,
то растекался мыслию по древу,
серым волком по земле,
сизым орлом под облаками.¹⁴

В кого оборачивается Боян? Он растекается мыслию (возможно, мысию – белкой) по древу, волком по земле и орлом под облаками. Свои сказания поэт сопровождает игрой на гусях, и автор «Слова» сравнивает его пальцы с десятью соколами, а струны – с десятью лебедями. В этих сравнениях звучит глубокое почтение к певцу. И действительно, отношение к культуре исполнения и слушания песен в княжеской среде языческой Руси было особенным. Сегодня среди учёных принято считать, что Боян – это историческое лицо, он был придворным певцом ряда русских князей XI века.¹⁵

К сожалению, тех священных песен кощюнников нам никогда не услышать. Их поэтические тексты до нас не дошли. Христианство, вместе с которым пришла к нам письменность, видело в книге лишь орудие для распространения своей идеологии, поэтому о собирании и записывании басен не могло быть и речи. О том, что народная поэзия все же существовала, мы знаем из запретов, которые духовенство налагало на неё.¹⁶

¹¹ Аникин В. П. Русская фольклорная сказка // Русские народные сказки. – М.: Детская литература, 1987. – Т. 1. – С. 11.

¹² Пономарев А. И. К поучениям о разных истинах веры и благочестия // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы / Изд. журн. «Странник» под ред. проф. А. И. Пономарева. Вып. 1. – Санкт-Петербург, 1894–1898. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Ponomarev/pamjatniki-drevnerusskoj-tserkovno-uchitelnoj-literatury-vypusk-3-pouchenija-o-raznyh-istinah-ver-y-blagochestija-i-hristianskoj-zhizni/4 свободный.

¹³ Птичий грай – птичий крик; в старину существовало гадание по птичьему крику (*прим. авт.*).

¹⁴ Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова // Пер. Д. С. Лихачева. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wysotsky.com/0009/303.htm>, свободный – (15.07.2022).

¹⁵ Долгое время считалось, что Боян (или Баян) – это обобщённое имя певца, произошедшее от глагола «баять» – рассказывать. Но сегодня учёные доказали, что Боян – это историческое лицо, он был придворным певцом ряда русских князей XI века. Подробнее об этом см.: Дмитриев Л. А. Боян // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1. А – В. – 995. – С. 147–153.

¹⁶ Христианские поучения и наставления Древней Руси, порицающие язычество, – один из источников, из которых мы знаем о религиозных представлениях и традициях народа тех лет (о его обрядах и поверьях). Другие источники: свидетельства византийских и европейских путешественников, писателей-историков, археологические находки и т. д. (*прим. авт.*).

Запреты запретами... Однако вековые традиции, видимо, не так-то просто было искоренить: народ продолжал сказывать басни во время труда, чтобы работа лучше спорилась, на пирах, чтобы душа раскрылась нараспашку в добрый час веселья, или перед сном грядущим. Так, в поучении XII века «Слово о богатом и убогом» рассказывается, как одному богачу слуги «бают и кощюнят», потешая его на разные лады, чтобы тот уснул.

Для автора «Слова» Боян – не просто исполнитель, а великий вещун... Таким же певца изобразил Виктор Васнецов на своей былинной картине «Баян», 1910 год

Традиция сказывания басен перед сном жила и в более поздние времена. Басни любил слушать Иван Грозный, у его постели всегда находились три слепых старца-бахаря. Известен также сказочник Василия Шуйского – Иван. А у царя Михаила Фёдоровича сказителей было несколько: Клим Орефин, Пётр Сапогов, Богдан Путятин...¹⁷ Их имена мы знаем благодаря подаркам, которые делались им по царскому распоряжению: «9 февраля 1614 года государев бахарь Клим Орефин получил 4 арш. сукна английского зелёного»; «в том же году мая 7... выдано жалованье другому бахарю, Петруше Тарасьеву Сапогову, 4 арш. сукна английского вишнёвого».¹⁸

¹⁷ Савченко С. В. Русская народная сказка... – С. 48.

¹⁸ Зуева Т. В. Русский фольклор... – С. 232.

Историк русской жизни Забелин сообщает, что «бахарь был почти необходимым лицом в каждом зажиточном доме», тем более в царских палатах.¹⁹ Но вскоре сказка опять стала неугодной верхам. В 1649 году царь Алексей Михайлович Тишайший разослал своим воеводам указ. Отныне те, кто слушал и сказывал «сказки небывалые», нарекались опасными преступниками, ибо «кошунанием» губили они души свои и ближних. Сих преступников неукоснительно ожидала царская кара! Из отписок воевод видно, что данный указ действительно исполнялся.²⁰

Да, суровую войну объявил Тишайший бахарям и скоморохам! А вот когда к власти пришёл Пётр I, сказка вновь вышла из подполья. «То, что отцу Петра казалось оскорблением религии, Пётр расценивал как одно из законных проявлений народной жизни, которое не только ничуть не оскорбляет религии, но вполне может уживаться с ней», – писал исследователь фольклора М. К. Азадовский.²¹

И так из века в век: сказку то запрещали, то разрешали. А если всё-таки она не подвергалась гонениям, то считалась вредной для воспитания детей. Взрослому же образованному человеку вообще негоже было читать или слушать эти народные небылицы! Сатирический журнал «Смесь» второй половины XVIII века сообщает, что родители, которые приучают своих детей к сказкам, «приуготовляют будущим их мужьям и жёнам досады... Тяжко мужу иметь жену, привыкшую к слушанию сказок».²²

Что говорить, в этот период сказка считалась сущей безделицей, ценность которой усматривалась лишь в развлечении. Поэтому Д. И. Фонвизин в комедии «Недоросль» нещадно высмеивал пристрастие к сказкам Митрофанушки и Скотинина, говоря о необходимости просвещения дворянства. И только в следующем столетии Пушкин скажет: «Что за прелесть эти сказки, каждая есть поэма!» XIX век станет временем, когда из нелепой безделицы «побасёнка» превратится в истинную «драгоценность народной поэзии», – именно так о ней выскажется В. Г. Белинский. Но и тут всё будет не так гладко, как хотелось бы.

Как басня стала сказкой?

Любопытно, что сказками до XVII века называли вовсе не небылицы, а достоверные документы: деловые показания, речи свидетелей в суде, объявления и оглашения. К примеру: «В 1672 году, января 15, была сказана у посольского приказа сказка о поражении Стеньки Разина».²³ В значении «вымысел и враньё» сказки стали употребляться приблизительно в XVII–XVIII веках. Видимо, судебные и иные деловые документы были настолько лживыми, что люди стали приравнивать их к небылицам. Так сказка заменила собой устаревшую басню.

Зная историю этих слов, многие читатели отныне не будут удивляться диалогам героев классических произведений. «Но позвольте прежде одну просьбу, – говорил Чичиков в «Мёртвых душах» Манилову, – как давно вы изволили подавать ревизскую сказку? Я хотел бы купить крестьян». То, что авантюрист подразумевает под сказками – документы народной переписи, а не забавные истории, думаю, теперь понятно всем.

¹⁹ Там же.

²⁰ Савченко С. В. Русская народная сказка... – С. 37–38.

²¹ Азадовский М. К. История русского фольклора. – М., 1958. – С. 47.

²² Померанцева Э. В. Судьба русской сказки. – М.: Наука, 1965. – С. 36.

²³ Сказка // Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля: Т. IV. – СПб. – М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. – С. 194.

Как сказку стали собирать и изучать

Русская народная душа – загадка. Особенно таковой она была для аристократии начала XIX века. С эпохи правления Екатерины II Россия находилась под флёром галломании – страстного увлечения всем французским. Лион диктовал моду, Вольтер властвовал над умами, а шампанское было обязательным условием великосветского застолья. Воспитанием дворянских детей занимались преимущественно французы. На сём заморском языке говорили не только в салонах, но и в тесном кругу домочадцев: французский ассоциировался с благородством и изысканностью, в то время как русская речь считалась «низкой», простолюдинной. Ею могли изъясняться лишь няньки, кухарки да кучера, то есть обслуживающий крепостной персонал.

Сложно представить, чтобы в такой атмосфере безумного торжества галломании кому-либо в голову пришла идея собирать и изучать русский фольклор. Пропасть между дворянством и крестьянством была огромной. С детства думающие и говорящие на чужом языке, дворяне в большинстве случаев были оторваны от родной культуры. Парадокс, но на процессе 1826 года многие декабристы давали показания на французском, а не на русском. Борясь за свободу своего народа, они плохо знали родную речь или вовсе ею не владели.

Не все ли, русским языком
Владея слабо и с трудом,
Его так мило искажали,
И в их устах язык чужой
Не обратился ли в родной?

Так писал Пушкин в «Евгении Онегине», изображая картину своего времени.

Подражание всему французскому особенно было распространено в России во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Конец галломании положил Николай I: в первый же день после восшествия на престол он поприветствовал своих подданных, сказав «доброе утро» по-русски. Отныне двор должен был говорить на родном языке. А иностранные граждане, приехавшие на службу в Россию, обязательно сдавали экзамен на знание русского.

Безусловно, царский указ сыграл большую роль в возвращении родной речи, хотя почва к этому подготавливалась уже давно прогрессивными общественными деятелями. Слепое пристрастие к чужим традициям и языку высмеивалось в журналах, в театральных постановках, в литературных произведениях. Проблема национальной самоидентификации, выраженная в вопросе: «Кто мы и откуда?», стала насущной для образованных умов того времени.

Немалую роль в обращении дворянства к своим истокам сыграл и сам народ. Многочисленные крестьянские бунты, война 1812 года вызывали всё больший интерес верхов к проблемам простого люда, к его быту, психологии и духовной жизни. В периодической печати тех лет систематически появляются статьи о народной поэзии, публикуются тексты песен и пословиц, описания народных праздников и обрядов.

К фольклору обращаются русские поэты и писатели. В 20–30-х годах выходят сказки Пушкина, знаменитым становится Гоголь своими «Вечерами на хуторе близ Диканьки», появляются сборники сказок Даля и «Конёк-Горбунок» Ершова.

Казалось бы, вот оно, время сказок пришло! Но цензура, как говорится, не дремлет. Даль за свои «Русские сказки казака Луганского» был отправлен в каталажку, а книга была изъята и уничтожена. «Конька-Горбунка» позволили напечатать только с купюрами: из произведения были вычеркнуты все сцены, которые казались сатирой в адрес царя или церкви. А потом и

вовсе запретили «Конька» целиком. «Сказку о попе и о работнике его Балде» Пушкин даже и не пытался напечатать – знал: цензура не пропустит.

Это всё, что касается литературной сказки, – с народной дела обстояли не лучше. Причина тому – псевдофольклорные издания, в которых составители выдавали литературно обработанные тексты за подлинные. Так, в 1841 году вышел сборник известного этнографа и фольклориста И. П. Сахарова «Русские народные сказки». В предисловии к нему автор осуждает книжные сказки, «изуродованные поправками», и сказки «самodelьные, выдаваемые людьми безграмотными за старину стародавнюю». Однако, как замечают исследователи, это не удержало его самого от «поправок» и «самodelок». Под видом народных сказок Сахаров публикует пересказы былин и собственную сочинённую сказку.²⁴

Первым сборником подлинных фольклорных текстов в истории отечественного сказковедения стали «Народные русские сказки» Афанасьева. Известно, что Александр Николаевич собирал их, не подвергая литературной обработке, потому и ценен его труд. Первый тираж выходил частями с 1855-го по 1865 год, и за минувшие полтора века более полного издания русского фольклора так и не появилось.

Вся великая наша страна заговорила на страницах этого сборника! Откройте содержание – и вы увидите сказки архангельские, астраханские, владимирские, вологодские, воронежские, енисейские, казанские, калужские, костромские, курские, московские, нижегородские, новгородские, оренбургские, пермские, рязанские, саратовские, симбирские и многие другие.

Разумеется, труд такого размаха был бы невозможен, если бы Афанасьева не поддерживали другие деятели науки и культуры, а также сам народ. Учителя и врачи, гимназисты и чиновники – все они слушали сказки и собирали их. Афанасьеву отправляли записи со всех уголков России!

Значительную часть текстов фольклорист взял из архивов Русского географического общества. До тысячи сказок, из которых в сборник вошло 148, ему передал Владимир Даль.²⁵

Сам Александр Николаевич собрал немного текстов. Главной его задачей было осмыслить, классифицировать и структурировать весь огромный материал. И эта гигантская работа была выполнена!

В итоге 600 сказок, не сочинённых на манер фольклорных, а подлинно народных, принёс нам в своих сундуках легендарный русский сказочник. Каждая из них могла быть утеряна, позабыта, каждую знали в определённой местности и лишь небольшое число людей. Выход сборника в свет к тому же осложнялся цензурой, с которой фольклористу пришлось вести тяжёлую борьбу, в результате чего некоторые тексты Александр Николаевич смог опубликовать лишь позднее за границей анонимно. Тем не менее книга вышла и положила начало профессиональному собиранию народного творчества, которое прежде жило только в устах. С этого же момента начинается и история изучения русской народной сказки.

²⁴ Померанцева Э. В... – С. 52.

²⁵ Эти сказки Даль записал в процессе работы над своим словарём живого великорусского языка (прим. авт.).

Немного о фольклористике и сказковедении

Фольклористика – это наука, изучающая народное творчество, а сказковедение – одна из её отраслей. Сказку исследуют также психологи, киносценаристы, литературоведы, педагоги, этнографы, историки... И каждый рассматривает сказку с той стороны, которая ему интересна. Психоаналитики изучают психотипы сказочных персонажей, исследуя архетипы бессознательного. Литературоведы – художественные свойства народной поэзии. Киносценаристам важны закономерности сказочного сюжета. А педагогам – поучительная сторона сказки, как мы привыкли говорить, мораль.

Нам же, напомним, в этой книге интересна не художественно-идейная сторона сказки, а её связь с реальностью прошлого, историческое происхождение сказочных сюжетов, образов и мотивов.

Сказка немыслима вне контекста истории народов мира, этнографии, истории религии, истории форм мышления и языкознания.²⁶ Причём, зародившись в глубокой древности, она отразила в себе не только исторические и бытовые элементы жизни архаичных людей, но и их духовную культуру. И нет ни одного народа, который бы не знал сказок, к тому же, как вы уже наверняка замечали, сказки из разных уголков земного шара бывают так похожи друг на друга! Но кто первым придумал рассматривать сказку в такой непростой взаимосвязи?

«Фантастика сказок имела реальное основание, и её конкретные формы складывались в тесной связи с жизнью. Раз возникнув, сказочный вымысел развивался в связи со всей совокупностью существующих народных традиционных представлений и понятий, не однажды подвергаясь переработке».²⁷ Аникин В. П.

Как зародились собирание и изучение народной русской сказки в нашем Отечестве, мы уже рассмотрели выше. Но русская фольклористика не существует отдельно от мировой. Чтобы картина сложилась более полной, перенесёмся из России в Германию.

А там, в Германии, в начале XIX века, жили-были два брата, очень учёных, – что, собственно, не диво для этой страны. И прославились братья тем, что путешествовали по родному краю и записывали сказки со слов сельских и городских жителей. За десять лет они собрали больше двухсот сказок! Исследовали их и положили начало одному из крупнейших европейских течений в фольклористике под названием «мифологическая школа». Имена этих братьев – Вильгельм и Якоб Гримм.

Сегодня каждый ребёнок знает этих легендарных сказочников, но не всякому взрослому известно, что они, Гриммы, – не только авторы сборника немецких народных сказок, но и величайшие филологи-германисты своего столетия.

Одной из причин, почему братья стали заниматься немецким фольклором, была не только раздробленность Германии, но и унижительная французская оккупация родины, произошедшая на их глазах. Якоб Гримм вспоминал: «С невыразимо горькой болью я видел Германию униженной, лишённой всяких прав, потерявшей даже своё название. В то время у меня было такое чувство, что все надежды рухнули и все звёзды закатились...».²⁸

Но как объединить немецкий народ? Как поднять общий дух гордости за свои корни? Животворящий источник национального единства братья видели в обращении к «народной душе», живущей в легендах, сказках и фольклорных песнях. Так впервые в мировой истории

²⁶ Пропп В. Я. Русская сказка... – М., 2000. – С. 7.

²⁷ Аникин В. П. Русское устное народное творчество. – М.: Высш. шк., 2004. – С. 449.

²⁸ Цит. по: Герстнер Г. Братья Гримм / Пер. с нем. Е. А. Шеншина; Предисл. Г. А. Шевченко. – М.: Мол. гвардия, 1980. – С. 18.

сбор и публикация народных сказок перестали быть забавой и приобрели характер национальной патриотической миссии: «Сейчас самое время собирать и спасать старые предания, чтобы они не испарились, как роса под жарким солнцем, не погасли, как огонь в колоде, не умолкли навеки в тревогах наших дней»,²⁹ – писал Якоб Гримм.

Братья поставили перед собой грандиозную цель – воссоздать немецкую мифологию, для чего занялись изучением языка древних германцев. Учёные впервые указали на то, что корни национальной культуры связаны с язычеством. И сказки – это не просто забавные истории, а отражение этих древних народных верований.

В Германии так же, как и в России, истинно народные сказки печатать не любили. Предшественники Гриммов подвергали фольклорные тексты сильной литературной обработке – чистили, «облагораживали», по своему усмотрению добавляли в них то просветительские идеи, то морали на злобу дня. Нередко авторы просто выдумывали стилизации под фольклор и выдавали их за народные, как, например, это сделал Джеймс Макферсон, сочинив «Песни Оссиана» и приписав их легендарному кельтскому барду III века. У братьев же был совершенно иной подход к этому делу.

В 1835 году вышел главный труд Якоба Гримма «Немецкая мифология» («Deutsche Myfologie»). Он-то и стал главной настольной книгой приверженцев мифологической школы. А в 1912 году Германия увидела первый том сборника «Детские и семейные сказки» («Kinder – und Hausmärchen») Гриммов.

²⁹ Цит. по: Виртуальное путешествие по сказкам братьев Гримм. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ggcbs.gomel.by/grim_bro.html, свободный – (19.01.2022).

Братья Гримм в гостях у Доротеи Виманн. Пересказы народных преданий Доротеи стали одним из важнейших источников собрания Гриммов «Детские и семейные сказки». Гравюра XIX века

К середине XIX века взгляды братьев Гримм были развиты немецкими учёными Куном, Шварцем, Маннгардтом, английским учёным Максом Мюллером, французским – Пикте. В России первым мифологическую теорию применяет Фёдор Буслаев. Свои исследования учёный изложил в труде «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» (1861 год). Вслед за Буслаевым учение мифологов развивают Александр Афанасьев и Орест Миллер – так называемые «младшие мифологи».

Задачу науки исследователи видели не только в реконструкции славянской мифологии, но и в интерпретации фольклорных произведений через выявление их генетических связей с мифами. Так, Афанасьев, именуемый «русским Гриммом», не только собрал народные сказки и классифицировал их, но и глубоко изучил образы и символы славянской мифологии. Он хотел разгадать сказку и увидеть в ней картины древнейшего быта славянских племён. Желал понять, что скрыто за сказочными образами Солнца, Месяца, Ветра или Мороза, за образами волшебных чудовищ – Бабы-яги и Кощея, что означают странные обряды, таинственные загадки, приметы, сны. Его научный труд «Поэтические воззрения славян на природу» стал фундаментальным исследованием русской мифологической школы.

Вопрос изучения сказки и мифа остаётся актуальным и сегодня. Их взаимосвязь всегда будет привлекать к себе исследователей.

В современных трудах по мифологии различают два основных течения. Этимологическое – учёные этого направления занимаются лингвистической реконструкцией мифа. И аналогическое – учёные занимаются сравнением мифов разных народов мира, сходных по содержанию.

Большой вклад в развитие фольклористики сделали и другие школы: миграционная, антропологическая, историческая. В этой книге мы не будем рассматривать каждую из них – не это является нашей целью. Подробно о данных направлениях рассказывает Марк Азадовский в своём многолетнем труде «История русской фольклористики».

Нельзя не упомянуть в этом разговоре имени Владимира Яковлевича Проппа – русского и советского фольклориста, чьи работы получили мировую известность; Эрны Васильевны Померанцевой, вошедшей в русскую и европейскую науку как видный представитель советской фольклористики; Владимира Прокопьевича Аникина – учителя многих поколений российских и зарубежных фольклористов; Софьи Залмановны Агранович, Светланы Борисовны Адоньевой, Варвары Евгеньевны Добровольской... Список исследователей сказки настолько велик, что все имена невозможно здесь перечислить. Отечественной науке и нам действительно есть чем гордиться!

«Как обломок доисторической старины, сказка содержит в себе древнейшие мифы, общие всем языкам индоевропейским; но эти мифы потеряли уже смысл в позднейших поколениях, обновлённых различными историческими влияниями: потому сказка относительно позднейшего образа мыслей стала нелепостью, складкой, а не былью».³⁰ *Фёдор Буслаев*

«Сказки заслуживают больше внимания, чем им уделяли до этого времени, не только ради их поэтичности, которая привлекательна сама по себе... но и потому, что они принадлежат к нашей национальной поэзии, так как можно доказать, что они уже много столетий живут в народе».³¹ *Вильгельм Гримм*

³⁰ Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства: Т. 1 / Соч. Ф. Буслаева. – Санкт-Петербург: Д.Е. Кожанчиков, 1861. – С. 310.

³¹ Цит. по: Скурла Герберт. Братья Гримм. Жизнь и творчество. Перевод с нем.; Предисловие А. Гугнина. – М.: Радуга, 1989. – С. 73.

Как называют сказку на разных языках

Это может показаться неожиданным, но у большинства народов мира сказки не имеют специальных обозначений. Но это не значит, что в тех странах люди не рассказывают друг другу волшебных историй. Конечно рассказывают!

Например, французы чаще всего сказку называют словом *conte*, что означает «рассказ», для точности иногда говорят *conte populaire* («народный рассказ») или *conte de fées* («рассказ о феях»). Аналогично поступают и англичане. Одним словом *tale*, которое переводится как «рассказ вообще, любой рассказ», они называют все имеющиеся в их народном арсенале сказочные произведения. Иногда по французскому образцу англичане могут добавить к *tale* слово *fairytale*, и тогда получается выражение «*fairytale*» («фейная сказка»). Наравне с этими обозначениями употребляются также слова *story* и *legend*.³²

В Греции сказку называют «мифом» (а мы с вами уже разобрались в том, что миф – это не сказка, а более древний жанр со своими чертами). В китайском языке сказка переводится словом «гуши», буквальное значение которого – «древнее дело, быль». ³³ В нашем же понимании такое определение ближе к легенде.

Получается, русский народ – единственный, кто придумал для сказки отдельное название? Пропп отмечает, что среди европейских языков есть только два, которые создали термин для обозначения сказочного жанра. Это русский и немецкий. «В немецком языке сказка обозначается словом *Märchen*, – рассказывает фольклорист. – Корень *Mar* означает «новость», «известие», *-chen* – уменьшительный суффикс. *Marchen* – «маленький интересный рассказ» (слово встречается с XIII века и постепенно закрепилось в значении «сказка»).³⁴

А ведь сколько ещё существует языков, помимо европейских! И на каждом из них люди читают или рассказывают сказки, вот только не все народы придумали отдельный термин для этого жанра. Одни сказку называют мифом, другие – былью, третьи – просто рассказом, а четвёртые – ещё как-нибудь...

³² Пропп В. Я. Русская сказка... – С. 21.

³³ Репнякова Н. Н. Система образов животных в китайских народных сказках: диссертация... кандидата филологических наук: 10.01.09. – Омск, 2001. – С. 5.

³⁴ Пропп В. Я. Русская сказка... – С. 20.

Собирание фольклора – великая миссия! Или как собирали русские народные сказки в начале XX века

Путешествовать по деревням и весям, слушать удивительные сказки и записывать их со слов народа – что может быть увлекательнее? Такую идиллическую картину может рисовать в своём воображении наш современник, знакомясь с историей изучения фольклора. Однако условия, в которых проходили научные экспедиции тех лет, были далеко не благоприятными.

Известные фольклористы – братья-близнецы Соколовы³⁵ оставили в записях яркие впечатления о своей собирательской работе. Будучи московскими студентами, в 1908 году они посетили далёкий Белозерский край, чтобы прикоснуться к «живой старине». Однако крестьяне тамошних мест недоверчиво отнеслись к учёным господам. Зачем они приехали из Москвы в глубинку? Чего выведывают? Простой народ не понимал цели записывания всех этих сказок. Не осознавали важности этих целей и блюстители порядка – урядники. А местные священники так вообще убеждали крестьян избегать общения с собирателями!

Отдалённые отзвуки событий 1905–1906 годов донеслись в Белозерскую глушь в самой фантастической окраске, что усиливало подозрение к интеллигентным лицам. «С одной стороны, – писали братья, – в нас видели “поликанов”, японских шпионов (так как мы ходили с географической картой), фальшивомонетчиков (!); с другой – агентов власти, “тайну полицию”, “бар, приехавших ворочать старые порядки”, крепостное право... А в одном месте нас просто спрашивали, люди ли мы и не дьявольское ли наваждение (на эту мысль наводил имевшийся у нас фонограф и наше поражавшее их сходство)».³⁶

Другим собирателям, можно сказать, «везло» больше, чем Соколовым. Например, Дмитрию Константиновичу Зеленину.³⁷ Крестьяне не разбегались и не прятались, завидев барина, а с удовольствием принимали его в свой круг послушать сказки. Да только и здесь было не всё так гладко...

«С особенно любопытным случаем я встретился в 1901 году в селе Лом Яранского уезда, – вспоминал Зеленин, – здесь крестьяне сильно нахваливали одного “сказочника” – молодого человека из соседней деревни. Я постарался разыскать хвалёного сказочника и как раз застал его в кругу мужичков, которые, расположившись на зелёной лужайке двора, внимательно слушали “сказку”. Я бесшумно подсел. Оказалось, что наш “сказочник” рассказывал своим слушателям известный роман А. К. Толстого “Князь Серебряный” – со всеми подробностями, не перевирая и не перемешивая имён. Можно было только удивляться замечательной памяти молодого крестьянина, который, как оказалось, начитался хороших книжек в городе. Точно таким же образом он рассказывал “сказку о принце и нищем” (Марка Твена) и некоторые другие повести и романы. “Вот что идёт на смену народной сказке,” – невольно подумал при этом я».³⁸ С таким же случаем исследователь столкнулся на Урале, где сказочник рассказывал «сказку Монтекрист» – очевидно, роман Дюма.

Много интересных историй из экспедиций знает фольклористика. Не случайно Белинский называл собирание сказок великой миссией. Тут и общий язык с напуганными крестья-

³⁵ Соколовы Борис Матвеевич (1889–1930) и Юрий Матвеевич (1889–1941) – русские и советские этнографы, фольклористы, литературоведы, подарившие нам замечательный сборник «Сказки и песни Белозерского края» (*прим. авт.*).

³⁶ Цит. по: Савченко С. В. Русская народная сказка... – С. 169.

³⁷ Зеленин Дмитрий Константинович (1878–1954) – русский и советский этнограф, диалектолог и фольклорист. Его дореволюционные работы посвящены верованиям восточных славян. Внимательнейшим образом он исследовал верования в русалок и представления о зложных покойниках. Сказки, собранные и изданные Зелениным, часто цитируются в трудах В. Я. Проппа.

³⁸ Великорусские сказки Вятской губернии: С приложением шести вотяцких сказок / Сборник Д. К. Зеленина (Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 42). – Пг.: Тип. А. В. Орлова, 1915. – С. 14.

нами надо найти, что и сделали братья Соколовы, иначе свет не увидел бы их сборника «Сказки и песни Белозерского края». И неуклонное стремление отыскать истинно народных сказителей – хранителей «живой старины» – тоже должно присутствовать в характере собирателя. Ведь сказкой заинтересовались, когда она стала отмирать. В начале XX века она постепенно исчезала из быта крестьян. И те рассказывали уже не старинные басни прабабушек, а российские и европейские романы на «сказочный лад».

Посмотрите, как выглядели братья-близнецы Соколовы – фольклористы, которых крестьяне принимали за дьявольское наваждение

Глава 2. Сказки о загробном мире

Задумывались ли вы над тем, что это за страна такая в сказках – Тридевятое царство? И почему, чтобы попасть туда, герои идут сначала к Бабе-яге? Ведь она – злая колдунья, которая так и жаждет посадить путника в печь! Зачем ели каменный хлеб? Надевали железную обувь? Ломали чугунный посох?

Столько нелепостей совершают персонажи! Мы объясняем эти странности жанром: мол, в сказке возможно всё! И чем «чудеснее» события, тем и история волшебнее! Однако то, что нам кажется неправдоподобным и вымышленным, когда-то было частью реальной жизни древнего человека.

Учёные говорят, что волшебные сказки отражают первобытный обряд инициации,³⁹ который люди приравнивали к смерти.⁴⁰ Напомню, что сказки со всего мира ведут начало именно с доисторических времён, поэтому несут в себе информацию о жизни первобытных людей. Впоследствии, развиваясь уже локально в среде каждого народа, сказка начинает приобретать национальные черты, обрести характеристиками новых эпох. Но истоки её, основа, подчеркну, именно в первобытных временах. Соответственно, если мы будем рассматривать русскую народную сказку, то помимо наших национальных черт, отсылок к вере и быту славян, мы найдём ту самую первооснову, на которой строится волшебная история. И тогда нам станет ясно, что странствие Ивана-дурака в Тридевятое царство – это путь первобытного отрока в загробный мир, куда он попадал во время инициации. Баба-яга – хранитель входа в царство мёртвых и распорядитель обряда. А каменный хлеб, железная обувь и посох – предметы, которые древние клали покойнику при захоронении.

Выходит, сказки о путешествии героев в чудесные страны – это мифы с незапамятных времён, в которых люди рассказали о том, как они представляли себе наш мир и мир духов, от которого зависела судьба первобытного человека. Данные сведения были священными для древних, они бережно хранили их и передавали из поколения в поколение как важные знания.

Наверняка, дорогие читатели, у вас уже накопилось множество вопросов. Что же представлял собой тайный обряд посвящения? Как он был связан со смертью и воскрешением? И в каких образах и мотивах сказка отразила мифологические представления людей о потустороннем мире? Обо всём этом расскажу далее.

³⁹ Возрастная инициация – обряд посвящения подростков во взрослую жизнь, осуществляемый в первобытные времена (прим. авт.).

⁴⁰ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки... – С. 39.

Сказка и посвящение во взрослую жизнь

В первобытные времена каждый подросток при наступлении половой зрелости проходил обряд посвящения во взрослую жизнь. Охотиться, говорить на собраниях рода и племени, вступать в брак могли только члены общества, доказавшие сноровкой, силой и выносливостью своё право на этот статус (в связи с этим интересно, что устаревшее слово *отрок* буквально означает «неговорящий, отречённый от права голоса на вече»).⁴¹

Идея инициации была связана с охотой, потому что охота являлась основным источником пропитания первобытных людей, и если юноша умел добывать пищу, он считался полноправным членом общины. Можно сказать, обряд посвящения был своеобразным экзаменом для подростков доисторической эпохи, вот только аттестатов юношам не выдавали...

Весь смысл священного обряда сводился к тому, что абитуриент должен был умереть на время, то есть отправиться в царство духов и предков, хранивших тайные знания о мире, получить от них испытания, пройти их, а потом возродиться среди живых в новом социальном статусе. Древние верили, что будущему охотнику просто необходимо попасть на «тот свет», чтобы предки даровали ему магические способности: звериные нюх и слух, умение понимать язык животных и оборачиваться в любого зверя или птицу.

Экзамен проводили в лесу, где посвящаемого подвергали различным жестоким испытаниям: морили голодом, лишали сна, живьём закапывали в землю, отрезали пальцы рук, выбивали зубы, давали галлюциногенные растения. После такого «боевого крещения» подросток начинал верить, что действительно побывал на «том» свете.

Иногда распорядители обряда якобы «жарили» или «варили» испытуемых. Учёные-этнографы, наблюдавшие инициацию у австралийских племён, находившихся на стадии первобытного развития, записали один из эпизодов процесса посвящения, который ну уж очень напоминает популярнейший мотив детских сказок – жарение в печи.

Этот эпизод представлял собой нечто вроде спектакля: предварительно в земле вырывали длинное углубление такой величины, чтобы туда вместились тело юноши. Это и была «печь». Затем двое распорядителей клали подростка в это углубление, становились напротив друг друга: один – у головы мальчика, второй – у ног, и начинали изображать мужчин, жаривших человека в земляной печке. При помощи бумеранга они делали вид, что поливают жарящегося маслом, и засыпали его тело угольями; при этом они удивительно хорошо подражали звукам шипящего и лопающегося от огня мяса... «Вскоре из темноты выступил четвёртый артист... Он шёл... беспрестанно втягивая в себя воздух, как бы чувствуя запах...» вкусного обеда.⁴² Вот, оказывается, откуда растут корни сказочного мотива жарения в печи! Могли вы себе такое представить?

Воскресший юноша, прошедший жарку, варку, погребение и прочие испытания, получал новое имя, на кожу наносились клейма – знаки прохождения священного обряда (аналог печати в современном аттестате, подтверждающей действительность полученного основного общего образования). После этого новобранец допускался к тайным знаниям племени: он обучался в школе охотника, ритуальных плясок и песен, ему сообщались исторические сведения, тайны религиозного характера. Обряд посвящения являлся школой в самом настоящем смысле

⁴¹ Отрок – образовано отрицательной приставкой от- от причастия рок – «говорящий», восходящего к общеславянскому *rekti* – «речь, изречь». Отрок буквально – «неговорящий». Имеется в виду «лишённый права голоса на вече». Источник: Крылов Г. А. Отрок [Текст] / Г. А. Крылов // Этимологический словарь русского языка. – Спб.: «Полиграфуслуги», 2005. – С. 265.

⁴² Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки... – С. 78.

этого слова: юноши «сидели тихо и учились у стариков; это было подобно школе»,⁴³ – писали очевидцы.

В русской народной сказке «Хитрая наука» родители отдают своего сына старцу, чтобы тот научил мальчишку разговаривать на языке птиц и зверей, а также превращению в них: «Отдали они его учиться на разные языки к одному мудрецу... чтоб по-всячески знал – птица ли запоеет, лошадь ли заржет, овца ли заблеет; ну, словом, чтоб всё знал!»⁴⁴ Чем вам не аналог первобытной школы инициации, где подростков учили нюху, слуху и языку животных?

⁴³ Там же. – С. 82.

⁴⁴ Хитрая наука: [сказка] № 252 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева...

Зачем чудо-юдо проглотило сказочного героя

В первобытном обществе охотников считалось: чтобы попасть в мир предков и обрести власть над животным, нужно пройти через утробу этого самого животного. Выживший объявлялся сильнейшим! Как это происходило? Первобытных мальчиков отдавали на съедение волкам и медведям? Вовсе нет. Животное юношу поглощало «образно». В этом смысле мы снова сталкиваемся с некими элементами первобытного спектакля, для проведения которого выстраивались «декорации»: шалаши или избушки в виде звериной или птичьей пасти. В них-то юноши, как правило, и подвергались испытаниям. Подросток входил в эту пасть, которая будто бы поглощала его, символически умирал в утробе животного, а по завершении обряда якобы воскресал в новом качестве великого охотника. Теперь ему подчинялись все звери и птицы в округе и сами шли к нему в качестве добычи!

Многие сказки, легенды и предания разных народов мира ведут своё начало именно от этих первобытных представлений. Вспомним ветхозаветную легенду о пророке Ионе. Господь повелел ему проповедовать в Ниневии, чьи жители погрязли в грехе, но тот не захотел исполнить волю Божию и укрылся от него в море на корабле. Тогда Господь поднял шторм и повелел киту проглотить ослушника. Три дня и три ночи пробыл Иона во чреве кита,⁴⁵ но не подвергся действию желудочного сока! Раскаявшись, он стал молить Господа о прощении, и тот освободил его. Выйдя на сушу, немедленно отправился Иона исполнять Божию волю, став одним из христианских пророков Северного царства.

Подобный мотив знает и карело-финский эпос «Калевала». Великий мудрец Вяйнемейнен, чтобы узнать три волшебных слова, даёт себя проглотить огромному чудовищу. В желудке зверя герой разводит огонь и начинает ковать, отчего страшилищу становится дурно. В итоге оно выхаркивает мудреца, раскрыв ему знание не только трёх слов, но и устройства всей Вселенной!

⁴⁵ Мф.12:39-40.

Кит поглощает пророка Иону. Фрески монастырей Метеоры, Греция

Герои русского фольклора тоже проходят через утробу животных. В одной великорусской сказке, записанной Худяковым, говорится: «Вот Ваня идёт, плачет. Рыба из моря и говорит: “Ваня! О чём ты плачешь?” – “Как же мне не плакать? У меня жена ушла, сказала, чтоб я её в три дня искал, а то беда будет”. – “Ну, говорит, полезай, ко мне в рот!” Вот он и влез рыбе в рот».⁴⁶

Нельзя здесь не вспомнить и классику детской литературы – «Приключения Пиноккио». Эту книгу итальянский писатель Карло Коллоди сочинил, явно вдохновившись древнейшим мотивом поглощения героя зверем. По сюжету сказки, деревянная кукла становится человеком, но только после того, как её проглатывает большая акула. Именно в рыбьем брюхе Пиноккио, непослушный и вечно врущий мальчик, раскаивается в прошлых ошибках и проходит путь духовного преображения, что позволяет ему, освободившись, стать *настоящим* человеком. Ведь именно это обещала ему фея в награду за послушание!

Примеров с подобным мотивом множество. А какие помните вы?

(Для ваших заметок)

⁴⁶ Мальчик: [сказка] // Худяков И. А. Великорусские сказки. Великорусские загадки. Записал И. А. Худяков. – СПб: Тропа Троянова, 2001. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ru-skazki.ru/boy.html>, свободный – (14.07.2022).

В избушке Бабы-яги

Все пути волшебной сказки ведут в Тридевятое царство – мир мёртвых. Отправляется туда Иван-дурак, чтобы стать царевичем и жениться на Елене Прекрасной. Отправляется и Марьюшка в надежде отыскать ненаглядного Финиста Ясна Сокола. Немало испытаний ожидает героев в волшебной стране, ведь они достигли брачного возраста и должны доказать своё право на создание семьи.

Первая проверка их ожидает в избушке на курьих ножках, прообразом которой и является «хата-зверь», где в древности проводилась инициация.

Стоит избушка на курьих ножках без окон и дверей к лесу передом, а к Ивану – задом. Многие удивляются: зачем герой просит её повернуться к нему, почему он не может обойти избушку и проникнуть внутрь с другой стороны? А ведь действительно не может! Потому что жилище Яги – это дверь в иной мир, и слова «Избушка, избушка! Повернись ко мне передом, а к лесу – задом!» – не простые слова, а заклинание наподобие «сим-сим, откройся». Произнося их, Иван даёт знать, что он посвящаемый, а не случайный прохожий: он пришёл соприкоснуться с миром предков и получить тайные знания своего рода.

На пороге избы встречает путника Яга-баба. Колдунья вместила в себя образы перво-предка и распорядителя древнего обряда. Она караулит вход в Тридевятое царство и, по сути, является «живым трупом». Однако с чего учёные решили, что Яга – мертвец?

Старуха лежит в избе, и её «нос в потолок врос», «впереди голова, в одном углу нога, в другом другая».⁴⁷ Неужели избушка такая крохотная? Или Яга – это великан, раз занимает собой всё пространство? Не первое и не второе. Дело в том, что лежит колдунья не в хате, а в гробу. Волосы её лохматые, так как умершим косы в древности не заплетали. Только живые люди могли иметь собранные причёски. Мертвецы и всякая нечисть ходили с распущенными или спутанными космами. Вспомните русалок или кикимор – все они безобразно лохматы!

Будучи хранительницей входа в Тридевятое царство, одной ногой Яга стоит в мире живых, а другой – в мире мёртвых. Вот поэтому одна нога старухи костяная, то есть без кожи. Редко, но все же присутствует в сказках и другая форма омертвевшей, разложившейся ноги: «Одна нога г...на, другая назёмна».⁴⁸

В народном представлении смерть всегда слепа: «Смерть сослепу лютует», «Смерть ни на что не глядит», – говорят русские пословицы. Да и умереть – значит потерять зрение: «Померк свет в очах», «Закрывать глазки да лечь на салазки».⁴⁹ Слепа и Баба-яга. В сказке напрямую об этом не говорится, но обратите внимание на слова, которые постоянно произносит колдунья: «Фу, фу, фу, русским духом пахнет!» Именно так она узнаёт о прибытии путника – по запаху. А не потому, что видит гостя на пороге. Иногда её фраза звучит ещё более откровенно: «Фу, как русская кость воняет!» И дело тут не в якобы каком-то особенном неприятном запахе русских людей, а в том, что пришедший человек – живой. Запах живых мертвецам так же противен, как живым – запах мёртвых.

Подобный мотив встречается не только в русских сказках. В одном американском мифе герой ищет на «том свете» свою покойную жену и находит её на противоположном берегу пляшущей с другими умершими особую пляску. Остаться незамеченным ему не удаётся: мертвецы

⁴⁷ Баба Яга: [сказка] № 102 / Народные русские сказки А. Н. Афанасьева... – Лит. памятники. – М.: Наука, 1984–1985.

⁴⁸ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки... – С. 51.

⁴⁹ Богданов К. Повседневность и мифология: исследования по семиотике фольклорной действительности. – СПб.: Азбука, Азбука Аттикус, 2015. – С. 107.

узнают о приходе незваного гостя по запаху: «Все говорили о неприятном запахе пришельца, потому что он был жив».⁵⁰

Такой же мотив знает африканская сказка: дочь навещает в подземном царстве умершую мать, и та прячет её, чтобы другие мертвецы её не нашли. Спустя некоторое время к матери в хижину приходят гости – обитатели «того света» – и говорят, недовольно морщась: «Чем это у тебя так пахнет? Здесь так пахнет жизнью!»

Почему обитателям «того света» неприятен запах живых? Возможно, здесь на мир умерших перенесены отношения земного мира с обратным знаком. А возможно, как говорит Фрэзер, живые оскорбляют мертвых тем, что они живы.⁵¹

Есть сведения, что в обряде посвящения подростки подвергались омовению, чтобы освободиться от запаха. Такой ритуал этнографы наблюдали в бывшей Британской Новой Гвинее. А в мифах индейцев рассказывается, как герой по пути очень часто моется и натирает себя сильно пахучими растениями, чтобы перебить свой запах.⁵²

Моет и Баба-яга Ваню. Топит ему баню, то есть совершает над ним обряд омовения, после чего угощает его пищей, а затем укладывает спать. Причём Иван, войдя в избу, сам требует этого. На вопрос хозяйки «Куда идёшь, путник? Дело пытаешь аль от дела лытаешь?», он отвечает: «Чего кричишь, старая? Ты сначала напой, накорми, спать уложи, а потом и расспрашивай!» И это вовсе не грубость незваного гостя, Иван произносит кодовые слова. Именно их и хочет услышать старуха-колдунья, чтобы понять, что гость действительно готов к путешествию в иной мир.

Обмыв Ваню в бане, Яга даёт ему пищу, да не простую, а ритуальную, отведав которую, Ваня показывает, что не боится еды мертвецов, ведь она поможет ему видеть и говорить в их царстве. После трапезы гость впадает в глубокий сон, который и является путешествием в Тридевятое царство. О том, что сон славяне считали временной смертью, говорят народные изречения, например, у русских: «Сонный, что мёртвый» или «Сон – смерти брат». А у сербов: «Сон – наполовину смерть».⁵³

Пройдя все испытания в избушке (тест на знание волшебных слов, поворачивающих избу, омовение, вкушение еды мёртвых), герой получает от Яги какой-либо волшебный предмет или животное: коня, собаку, клубок ниток, блюдечко с золотыми яблоками. Эти чудесные подарки помогут ему преодолеть препятствия в Тридевятом царстве и доказать свою зрелость и готовность ко взрослой жизни.

⁵⁰ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки... – С. 48.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Гура А. В. Сон [Текст] / А. В. Гура // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т. 5. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 119–120.

Что едят мертвецы? Или при чём тут блины да пироги...

Избушка Яги нередко в сказках бывает «блином крыта» или «пирогом подпёрта». И такие чудаковатые архитектурные решения отнюдь не случайны. Издревле пироги и блины считались пищей, предназначенной для усопших. Поэтому живые вкушали их на похоронах или на поминках, чтобы символически приобщиться к миру предков, которые незримо, но присутствовали в момент поминовения.

В русских, белорусских и украинских сказках из блинов не только сделана избушка Бабы-яги, но и построены небесные хаты. В русской сказке старик лезет на небо и видит там чудесный дом: стены из блинов, лавки из калачей, печка из творога вымазана маслом.⁵⁴ В другой русской сказке Солнце само печёт на себе блины.⁵⁵ А в подблюдных песнях эту пищу часто связывают со смертью: «Идёт смерть по улице, несёт блин на блюде». Строки эти могут быть вам известны из классики русского рока. Они звучат в песне «Про дурачка» Егора Летова, который любил обращаться к фольклору.

Получается, блины в народном сознании связаны с небом, потому что они похожи на солнце – символ жизни и воскрешения. Мёртвые едят это блюдо, чтобы возродиться. По народным традициям, блин иногда кладут на лицо или на грудь усопшему. Говорят, что тот, кто печёт блины на поминки, печётся о насыщении души покойника. С пылу с жару блины оставляют у окна в дни памяти предков, чтобы те могли поесть, вдохнув их горячие пары.⁵⁶

А как пирог связан с похоронным обрядом? Разобраться в этом нам поможет одна русская загадка: «Идут девки лесом, поют куролесом, несут пирог с мясом». Что несут? Правильный ответ: «Покойника».⁵⁷ В некоторых вариантах может звучать формулировка «несут деревянный пирог с мясом», но смысл остаётся таким же: тесто в поминальном обряде однозначно символизирует гроб, а мясо – плоть усопшего. Поэтому на поминках пирог должен быть обязательно закрытым, так как открытый пирог – это открытый гроб, из которого покойник может выходить и тревожить живых своим присутствием.

Помимо пирогов и блинов, в поминальных обрядах подавали и кашу, и кисель... Об этих ритуальных блюдах мы поговорим чуть позже.

⁵⁴ Старик на небе: [сказка] № 20 / Народные русские сказки А. Н. Афанасьева...

⁵⁵ Солнце, Месяц и Ворон – зятья: 552В/Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. – Л., 1979. – С. 159.

⁵⁶ Гура А. В. Лаврентьева Л. С. Блины [Текст] / А. В. Гура, Л. С. Лаврентьева // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т. 1. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 194–195.

⁵⁷ Седакова И. А., Толстая С. М. Загадка [Текст] / И. А. Седакова, С. М. Толстая // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т. 2. – М., 1999. – С. 235.

Подробнее о загадке с пирогом смотрите моё видео

Почему ритуальная еда помогает приобщиться к миру мёртвых?

Пропп пишет: «В египетском заупокойном культе умершему, то есть его мумии, по принесении в склеп всегда предлагали еду и питьё. Это так называемый «стол предложений».⁵⁸ Конечно, мумия не могла сесть за стол, чтобы поесть. В качестве заместителя покойного, возможно, это делал жрец. По окончании вкушения пищи уста мумии были «отверсты», и люди верили, что умерший превратился в дух и приобрёл все способности представителей загробного мира.

⁵⁸ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки... – С. 45.

Изба смерти, или Почему избушка Яги – это гроб

Русская этнография знает много примеров, доказывающих, что избушка на курьих ножках – вовсе не сказочная выдумка, а некогда существовавшая действительность. От архангельского Севера до казачьего Дона исследователи находили подобные деревянные избушки на столпах. Вот только внутри них обнаруживали не Бабу-ягу, а прах умерших.⁵⁹ Волшебный дом лесной колдуньи оказался настоящим гробом!

Оказывается, среди многочисленных способов захоронения славяне использовали погребение в домовине. Этот способ встречается в похоронных обрядах наших предков уже в I тыс. н. э.

О способах захоронения древних славян я рассказываю в этом видео

Домовины – это домики для мёртвых, с точностью повторяющие модель домов живых. Древние верили, что после смерти человека ожидает настоящая, вечная жизнь. «Здесь мы в гостях гостим, а там житьё вечное бесконечно будет»,⁶⁰ – рассуждали славяне. Дом на земле считался временным пристанищем души, а домовина-гроб – вечным жильём. Недаром в

⁵⁹ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси... – С. 97.

⁶⁰ Левкиевская Е. Е. Представления о «том свете» у восточных славян... – С. 342.

народе об умирающем говорили, что «он «домой собрался» или «собирается до своей хаты».⁶¹ В Полесье гроб так и называли – “вична домовина”, а у русских – “холодная хоромина”. На Украине родственники умершего, приходя к гробовщику, просили: «Придите, будьте ласковы, и помогите построить моему отцу (или матери) новую хату – не захотел в старой жить».⁶²

Чтобы жизнь покойника на «том свете» была благоустроенной, его снаряжали всеми необходимыми предметами, которыми он пользовался в земном мире. В домовинах археологи находили посуду для еды и питья, украшения, пряслица, оружие и проч. Прах самого покойного хоронили, как правило, в печных горшках для варки пищи, что было своеобразным ритуалом.

Избы смерти строили рядом с поселениями живых. Два мира – живых и мёртвых – существовали в сознании древних людей бок о бок, создавая целостную картину всего мироздания. Академик Рыбаков пишет: «Кладбище из нескольких сотен домовин представляло собой целый “город мёртвых”, “некрополь” в прямом смысле слова, такой город начинался почти у самого въезда в городище и тянулся на 300 м от ворот посёлка по берегу реки».⁶³ Так вот почему в сказках Тридевятое царство располагается за рекой, морем или океаном, – город мёртвых строили на противоположном берегу реки от поселения живых. Славяне-язычники ощущали сильную потребность в «зримом» присутствии предков, культ которых у них был очень хорошо развит.

Удивительно, но и по сей день подобные постройки можно увидеть в погребальной обрядности наших современников. На старообрядческом русском Севере, в Карелии и Архангельской области стоят такие «избушки». Они увенчаны крестами, но форма их остаётся почти той же самой.

Окошко для мертвеца и другие особенности гроба

В XX веке даже если гроб уже не имел форму дома, он всё равно сохранял в себе черты земного жилища. Исследователи нередко наблюдали обычай у славян прорезать в гробе окошко. Русские на Севере это делали для того, чтобы умерший видел живых, поляки – для того, чтобы покойный мог смотреть на других мертвецов, а гуцулы – чтобы умерший мог выглядывать из своей «хаты».⁶⁴ Внутреннее пространство гроба также оформляли по образцу жилого дома: в углу ставили икону и украшали её вышитым рушником, устраивали постель, клали в гроб сменное бельё, верхнюю одежду, обувь, чтобы на «том свете» покойный не ходил голым.

⁶¹ Там же.

⁶² Левкиевская Е. Е. Представления о «том свете» у восточных славян... – С. 342.

⁶³ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси... – С. 100.

⁶⁴ Афанасьева Н. Е., Плотникова А. А. Гроб [Текст] / Н. Е. Афанасьева, А. А. Плотникова // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т. 1. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 554.

О вечном и временном в мире славян и о доме для мертвеца смотрите моё видео

Домовины старообрядцев. Беломорье

«Изба смерти», Н. К. Перих, 1909 год

Зачем прах умершего хоронили в горшках для еды

Так делали в эпоху земледельческого неолита, когда появилась глиняная посуда. Горшок, наполненный кашей, был символом благой сытости. Эта сытость зависела от урожая, а урожай – от воли предков, души которых с дымом погребальных костров поднимались на небо. Чтобы умерший содействовал благополучию живых, ему надо было отдать почесть – захоронить прах в священном горшке. Вот тогда предок замолвит на небе перед богами словечко за детей своих, и боги обеспечат землю дождями, снегами и иными необходимыми погодными условиями.

Горшок с прахом предка зарывался в землю и прикрывался сверху доловиной или курганом.⁶⁵

⁶⁵ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси... – С. 81.

Откуда у избушки курьи ножки

Если избушка Яги – это гроб, то почему к нему приделаны курьи лапки? Для потехи? Оказывается, гроб, который мы привыкли традиционно себе представлять, – позднейшее явление. Первые ящики для погребения усопших не были похожи на наши современные. Их делали в виде животных. Например, на островах Тихого океана учёные находили гробы с изображением акул, внутри них хранились тела вождей. В египетской «Книге мёртвых» есть изображения саркофагов, которые имеют ножки, голову и хвост животного. Древние охотники верили в то, что, умирая, человек превращается в зверя или птицу, или те съедают его; поэтому и гробы делали соответствующие.

В дальнейшем вера в тотем исчезает и гроб теряет зооморфные черты. А вот сказки сохранили память об этом. У индейцев волшебные хижины имеют изображения змей и волков, у народов Океании – акульей пасти. Волки, змеи, акулы – это тотемы, их почитали. Таковой была и курочка у славян. Её считали солнечной птицей, несущей золотые яички-солнышки, и напрямую связывали с небесным миром предков. Выходит, «птичьи ноги есть не что иное, как остаток зооморфных столбов, на которых некогда стояли подобного рода сооружения», – утверждает Пропп.⁶⁶

Интересно, что в некоторых русских народных сказках у избушки могут быть ножки и козы, или вообще она может стоять на бараньих ножках, как, например, в сказке «Иван Быкович»: «В том лесу стоит избушка на курячьих ножках, на бараньих ножках, когда надо – повёртывается».⁶⁷ Кто знает, какие варианты народных сказок с причудливыми постройками до нас так и не дошли!..

Альтернативную точку зрения на происхождение слова «курьи» высказала российский мифолог и фольклорист Александра Баркова. В статье «Верования древних славян» исследователь предполагает, что «курьи ножки» вовсе не куриные, а «курные». Столбы, на которых славяне ставили *избу смерти*, окуривали дымом, чтобы отпугнуть от них насекомых и животных и сохранить сруб с прахом покойника внутри как можно дольше.⁶⁸ Интересная точка зрения. Какая из версий вам ближе?

(Для ваших заметок)

⁶⁶ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки... – С. 46.

⁶⁷ Иван Быкович: [сказка] № 137 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева...

⁶⁸ Баркова А. Л. Верования древних славян. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=577717&p=1>, свободный – (17.01.2022).

Баба-яга была мужчиной

Образ лесной колдуньи – сложный и неоднозначный. Мало того, что в нём отразились и черты реального распорядителя обряда инициации, и мифологического первопредка – хранителя входа в царство мёртвых, и лекарки-знахарки (о которой мы поговорим чуть позже)... Так ко всему прочему учёные утверждают, что Яга была не только «бабой»!

«В самом её имени подчёркнуто – «баба», «женщина» – по-видимому, для отличия от какого-то другого Яги – «мужчины»,⁶⁹ – предполагает советский и российский лингвист Ю. С. Степанов. И действительно, в сказке «Три царства...», записанной в Воронежском уезде, вместо привычной нам бабушки в избушке лежит мужчина. «Дойдѣшь до избушки, а в избушке лежит длинный мужчина из угла в угол»,⁷⁰ – говорит Ивашке волшебный старичок. Когда герой добирается до избы и входит внутрь, он слышит знакомые нам слова: «Фу-фу! Русскую коску⁷¹ никто не звал, сама пришла». И эти слова произносит не лесная старуха, а мужское Идолище. Конечно, это крайне редкий случай, но он есть. Давайте разберёмся, в чём же дело.

Долгое время учёные недоумевали: почему посвящение проводит женщина, если в охотничьей инициации участвуют только мужчины? Оказалось, во многих племенах шаманы для проведения обряда надевали на себя женскую одежду. По мнению исследователей, так проявлялась память о времени матриархата, когда почитали прародительницу племени, которой и была Баба-яга.

«Мужчины, переодетые старухами, с женскими передниками, пестро раскрашенные и с клыками над ртом в знак того, что им нельзя говорить, приблизились к посвящаемым. Последние обхватили шеи «праматерей», и те стали тащить их в потаённое место. Здесь они сбрасывались на землю и прикидывались спящими»,⁷² – записали очевидцы обряда, проводимого в одном из племён бывшей Нидерландской Новой Гвинеи.

Иногда сам подросток, проходящий инициацию, мыслился превращённым в женщину, и тайное имя ему давали – женское. А высшей степенью посвящения считалось умение юноши оборачиваться не птицей или зверем, а представительницей противоположного пола.

Шли века. Обряд стал отмирать и приобрёл негативную оценку в глазах людей. Лес, в котором мужчины превращаются в женщин, оказался проклятым и опасным. Отсюда в фольклоре появился мотив запретного леса. Сама по себе сказка не сохранила первопричину того, почему всё-таки в лес нельзя ходить, но мы теперь её знаем.

По поводу Яги-мужчины сегодня любят шутить, что лучшей Бабой-ягой в советском кино оказался Георгий Милляр, сыгравший ведьму в фильмах режиссёра Александра Роу. Его харизматичную старуху помнит каждый ребёнок, выросший на этих фильмах.

⁶⁹ Степанов Ю. С. Баба-яга // Константы: Словарь русской культуры: Изд-е 3-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – С. 857.

⁷⁰ Три царства – медное, серебряное и золотое: [сказка] № 129 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева...

⁷¹ Коска – кость (прим. авт.).

⁷² Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки... – С. 87.

Вспомним, как выглядела Яга Милляра

Импортные Бабки-ёжки

Обряд инициации учёные наблюдали на всех континентах земли, поэтому у нашей бабушки по миру есть родственницы.

Ежибаба (чеш. Ježibaba)

В чешских сказках живёт колдунья Ежибаба, внешне она похожа на свою сестру из России: также обитает в глубине леса, нос у неё крючком. Вот только если наша бабуся летает в ступе, то Ежибаба – в чайнике.⁷³

На родственные связи сказочных старушек указывают также лингвисты: в праславянском языке слово *eġa означает различных «гадов»: змей, ящериц (поэтому, кстати, некоторые учёные считают, что наша Яга прячет в ступе змеинный хвост). В то же время чехи говорят, что их Ежибаба получила своё имя от слова *odž*,⁷⁴ что в переводе означает «змея, змея». Получается, сказочные колдуньи действительно сёстры, чья родословная уходит куда-то в подземелье к змеям...

Любопытно, что чешские учёные сравнивают Ежибабу не только с русской Ягой, но и с греческой Ламией – дочерью Посейдона, которая превращалась в змею, крала у матерей детей и съедала их заживо! Кроме этого, Ламия любила соблазнять мужчин и пить их кровь.⁷⁵ Эдакая роковая красавица! Ничего себе сестрица...

Чешская старушка, конечно, не ангел, но таких кровожадных историй, как у греков, сказочные хроники не знают. В целом, чехи любят Ежибабу и считают, что характер у неё всё же добрый и покладистый! Женщинам колдунья приносит счастье, поэтому «поселить» её фигурку у себя в доме – значит приманить удачу и богатство.

Баба Рога (серб. Баба Рога)

В Сербии, Черногории и Хорватии детей пугают Бабой Рогой – злой уродливой колдуньей с коровьим рогом посреди лба. Русская Яга рогов не носила, однако есть у нас загадка «стоит яга, во лбу рога» (печь с воронцами), которая напрямую отсылает к образу сербской ведьмы.

Как и сестра из России, живёт Баба Рога за горами в тёмных лесах – там, куда солнечный луч проникает только на Иванов день, когда Солнце останавливает свой ход из-за страха. Именно там колдунья и поджидает заплутавшихся детей.

Но Баба Рога не такая злая, как может казаться. Ночью она приходит к детишкам, укрывает их одеялом, если им холодно; вытирает со лба капли пота, когда им снятся кошмары... А если дети случайно проснутся, то она зыркнет на них зловещим взглядом и крикнет: «Бу»! Перепуганные детишки начинают плакать от страха, но Баба Рога считает, что пусть уж лучше они боятся её, но потом все тревоги и опасности этого мира будут им нипочём.

В одиночку, некрасивая и старая, несёт колдунья вечный крест своей скрытой добродетели. И когда дети вырастают, они скучают по Бабе Роге и жалеют, что она приходит только к маленьким. А кто усыпляет саму Бабу Рогу? Наверное, никто... никогда.⁷⁶

⁷³ Кандиева К. Злодейки со всего света. Как изображали Бабу-ягу в разных странах мира [Текст] / К. Кандиева // Аргументы и Факты. – Адыгея, 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adigea.aif.ru/culture/museum/zlodeyki_so_vsego_sveta_kak_izobrazhali_babu-yagu_v_raznyh_stranah_mira, свободный – (26.03.2022).

⁷⁴ VÁŇA, Zdeněk. Svět slovanských bohů a démonů. Praha: Panorama, 1990. – S. 118.

⁷⁵ Ламия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Ламия>, свободный – (26.03.2022).

⁷⁶ Бодирогич, Миленко. Прогнана бића: српска митологија. – Нови Сад: Орфелин, 2010. – С. 153–156.

Баба Рога заботится о малышах. Иллюстрация сербского художника Ивицы Стефановича

Две сестры: русская Баба-яга и сербская Баба Рога. Иллюстрация сербского художника Ивицы Стефановича

Фрау Перхта (нем. Frau Perchta, Pechtrababajagen)

В мифологии южных немцев, австрийцев и швейцарцев живёт ещё одна «Яга» – Фрау Перхта – суровая, безобразная и беспощадная ведьма! Если у нашей Яги одна нога костяная, то Перхта в старинных описаниях имела большую гусиную лапу.

В Голландии сохранилось предание, что колдунья летает на Йоль (более поздний вариант – на Рождество) в окружении злых духов и ищет что-нибудь съестное. Своим мечом она разрезает желудки людей, чтобы достать себе еду. Но если в это время хорошенько наедаться жирной пищей, то меч Перхты будет соскальзывать с желудка.⁷⁷

⁷⁷ Joan MacDonald. Oliebollen: Welcoming the New Year with a Dutch Tradition. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.pastemagazine.com/food/doughnuts/oliebollen-welcoming-the-new-year-with-a-dutch-tra/>, свободный – (26.03.2022).

Фрау Перхта в окружении злых духов

Перхта в образе белой богини, иллюстрация конца XIX века

Первоначально Перхта считалась доброй богиней, тождественной Хольде: она являлась хранительницей зверей и была покровительницей женских дел, в первую очередь прядения⁷⁸ (образ Хольды вам может быть знаком по сказке братьев Гримм «Госпожа Метелица», позже мы о ней поговорим). Однако впоследствии функции богинь разделились, и Перхте «достались» злая природа и устрашающая внешность.⁷⁹ Именно этим можно объяснить, почему в некоторых описаниях Перхта появляется красивой и белой как снег, а в других – пожилой и измождённой.

Что ж, видимо, такова участь у Бабы-яги и её сестёр: быть злыми и уродливыми в угоду людским страхам. Ведь кто-то должен представлять тёмные силы.

Ямауба (яп. ##)

Сестру Бабы-яги можно встретить даже в Японии. Это горная старуха Ямауба, чья кровожадность подтверждается её огромным ртом, от уха до уха, а по другим версиям, старуха имеет два обычных рта, которые расположены рядышком друг с другом.

⁷⁸ Покровительницей зверей и прядения является и Баба-яга в мифологии восточных славян (прим. авт.).

⁷⁹ Валенцева М. М. Перхта [Текст] / М. М. Валенцева // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М., 2009. – С. 18–19.

Живет Ямауба в хижине, которая напоминает лесную избушку. Ведьма заманивает туда неосторожных путников, откармливает их и затем съедает.⁸⁰ В других случаях Ямауба способна превращать свои волосы в ядовитых змей, жалящих жертву, что снова же сближает её с нашей Ягой, имеющей змеиную сущность.

Ямауба и Кинтаро, Китагава Утамаро, 1753?–806 годы

Как и другим ведьмам, Ямаубе ставится в вину похищение и поедание детей. Однако она не является воплощением абсолютного зла (как и все её заграничные сестрицы). Согласно древним преданиям, Кинтаро – будущий легендарный самурай, обладавший сверхчеловеческой силой, – был выращен именно этой злой колдуньей, которая оказалась любящей кормилицей. Этот сюжет изобразил японский художник Утамаро на своих гравюрах конца XVIII века. Вглядитесь в них. Иногда начинает казаться, что малыш, беспечно балуясь, вырастает на руках матери, словно бутон на гибком стебле цветка.

Конечно, всех родственниц нашей Ягишны не перечить. Не упомянула я об итальянской волшебнице Бефане, летающей на метле, не поведала о старухе Лоухи из карельского эпоса «Калевала» – хозяйке зверей и мира мёртвых.⁸¹ Не сообщила об индийском божестве домаш-

⁸⁰ Выстороп А. О. Русские и японские волшебные сказки: сравнительный анализ. Выпускная квалификационная работа / Институт социальных и политических наук – Екатеринбург, 2017.

⁸¹ Капица Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: справочник / Ф. С. Капица. – 8-е изд., стереотипное. – М.: Эксмо, 2017. – 45

него огня и очага Агни – посреднике между миром людей и миром духов.⁸² И о многих других заграничных волшебницах...

Тема родства нашей бабушки с ведьмами из разных стран мира обширна и, наверное, достойна отдельной книги...

Кинтаро наблюдает, как Ямауба чернит зубы, Китагава Утамаро, 1753?–806 годы

реотип. – М.: ФЛИНТА, 2011. – С. 83.

⁸² Некоторые учёные считают, что имя нашей ведьмы «Яга» или «Ага» того же корня, что и «Агни» или «Агнос» по-гречески. Источник: Иванова Е. Архетипическое единство женских бинарных символов в восточной и западной мифологии. – С. 162–63. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipicheskoe-edinstvo-zhenskih-binarnyh-simvolov-v-vostochnoy-i-zapadnoy-mifologii/viewer>, свободный – (27.02.2022).

Откуда у Яги такое странное имя

Версий о происхождении имени Бабы-яги в современной научной литературе предостаточно! И каждая из них обоснована учёными. Каждая раскрывает персонажа по-новому, помогая глубже понять его сущность. Рассмотрим некоторые из них.

Яга – персонифицированный кошмар

К такому выводу приходит Ю. С. Степанов, говоря, что слово «яга» связано с индоевропейским⁸³ корнем *anh, который означает «узкий, тесный». Лингвист проводит сравнение между похожими словами из разных языков и отмечает, что в литовском есть глагол *éngti* – «душить, давить, мучить». Такой же глагол предполагается и в праславянском языке. Из чего следует, что слово «яга», возможно, происходит от этого глагола, а сам образ старухи представляет собой персонифицированный кошмар и в целом олицетворение «злой силы».⁸⁴

Яга – целительница, стерегущая врата в царство вечности

Оказывается, имя русской Яги близко к именам божеств из индуистских древнегреческих и древнеримских мифов:

Рус.	*la-gá	— Яга-баба;
Др.-инд.	*ġa-má	— Яма, владыка царства мертвых;
Лат.	*ġá-nus	— Янус, бог входов и выходов;
Греч.	*ġā-s-ŏ	— Иасó, богиня исцеления;
Греч.	*ġá-s-ŏn	— Ясон, бук. «целитель».

Такой⁸⁵ языковой анализ провёл лингвист Ю. С. Степанов и показал, что портрет Яги более глубокий, чем нам кажется. Вырисовывается «добрая» сущность персонажа, занимающаяся целительством, и сущность, отвечающая за связь живых детей с умершими родителями.

О том, что Яга в сказках сторожит вход в Тридевятое царство, мы говорили выше. О целительских способностях старухи поведём речь дальше. А сейчас давайте познакомимся ещё с одной версией происхождения имени нашей бабушки.

⁸³ Индоевропейские языки – общее название обширной группы современных и древних родственных языков Азии и Европы. К индоевропейским языкам принадлежат индийские, иранские, греческий, славянские, балтийские, германские, кельтские, романские и некоторые другие языки. Источник: Индоевропейский // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А – Й. – С. 666.

⁸⁴ Степанов Ю. С. Баба-яга // Константы: Словарь русской культуры: Изд-е 3-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – С. 856.

⁸⁵ Степанов Ю. С. Баба-яга // Константы: Словарь русской культуры... – С. 857.

Яга – змея

В некоторых сказках Бабу-ягу зовут Яга Змиевна.⁸⁶ Как я упоминала ранее, в праславянском языке слово *ęga означает различных «гадов»: змей, ящериц.

Так, в украинском языке язї-баба – это «ведьма, волосатая гусеница»,⁸⁷ а в древне-чешском словом jězě называют «ламию» – страшного летающего змея. Учёные сближают имя нашей колдуньи также с литовским angis – «змея, гадюка» и со славянским *qъ – «уж».⁸⁸

Может быть, поэтому в сказках как-то неясно объясняется, где у Яги вторая нога? Одна – «костяная», а другая? Неисключено, что ведьма прячет в ступе змеиный хвост! Некоторые учёные вообще считают: мол, первоначально у ведьмы не было ног, как у змеи.⁸⁹ Иногда в сказках Баба-яга является матерью чудовищного Змея, с которым сражается герой. Подобно змее, она сосёт белые груди красавиц и охраняет источники с мёртвой и живой водой; спасается бегством под камень, в подземелье, проваливается в нору. Змеи издревле считались обитателями страны мёртвых. В одной русской народной сказке в Тридевятом государстве «нет ни души человеческой, ни птиц, ни зверей, только одни змеи кишат. То было царство змеиное»!⁹⁰ Кто знает, возможно, Баба-яга – это ведьма-змея... Однако давайте рассмотрим ещё одну версию о происхождении имени колдуньи.

Яга – лесная баба

Итак, одни учёные говорят, что Яга – это персонифицированный кошмар; другие называют её хранилищем зверей и входа в царство мёртвых; а третьи считают, что Бабка-ёжка – это просто лесная колдунья. В чешском языке есть слово jezinka – «лесная ведьма»,⁹¹ а на языке коми слово «яг» означает «бор, сосновый лес». У коми даже есть такой персонаж Яг морт – «лесной человек».⁹² Если имя нашей бабуся действительно связано с этими словами, то, не мудрствуя лукаво, её персонажа можно определить как «женщину из бора-леса».

Вот такая личность наша Яга – разносторонняя!

⁸⁶ Шапарова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. – М.: АСТ, 2001. – С. 45.

⁸⁷ Журавлев А. Ф. Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» / Отв. ред. С. М. Толстая. – М.: Индрик, 2005. – С. 571.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Цит. по: Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки... – С. 247.

⁹¹ Яга // Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch: В 4 т. / авт. – сост. М. Фасмер; пер. с нем. и доп. чл. – кор. АН СССР О. Н. Трубачёва, под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина [т. I]. – Изд. 2-е, стер. – М.: Прогресс, 1986–1987. [Электронный ресурс] – Режим доступа https://starlingdb.org/cgi-bin/response.cgi?root=%2Fusr%2Flocal%2Fshare%2Fstarling%2Fmorpho&basename=morpho%5Cvasmer%5Cvasmer&first=1&text_word=Яга&method_word=beginning&ww_word=on&ic_word=on&sort=word&encoding=utf-rus, свободный – (31.02.2022).

⁹² Конаков Н. Д. Яг морт [Текст] / Н.Д. Конаков // Мифология Коми: энциклопедия уральских мифологий. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.komisc.ru/illi/folk/myth/433.htm>, свободный – (31.02.2022).

На лопату – и в печь! Или зачем Яга детей жарила

Вспомните хотя бы одну сказку, в которой наша Ягишна съела ребёнка! Таких нет. Бабушка из русских сказок не жарила детей, не ела их и не каталась на обглоданных дитячьих косточках.

Сказочный мотив жарения в печи – это художественно переосмысленный древний славянский обряд «перепекания».⁹³ Использовался он в стародавние времена, когда ребёнок рождался недоношенным, слабым или больным, и его нужно было как-то «доносить», придать ему жизненных сил, а инкубаторов тогда не было.

Младенца отдавали бабке-знахарке или самой взрослой женщине на деревне. Та обмазывала тельце новорожденного ржаным тестом, клала получившийся «пирожок» на лопату и засовывала его в протопленную, но не горячую печь. Чтобы малыш не задохнулся, ноздри и ротик ему оставляли открытыми.

В этот обряд люди в прошлом вкладывали очень глубокий смысл. Появление на свет младенца отождествлялось с выпечкой хлеба: его как бы возвращали в материнское чрево (печь), чтобы он родился заново. Поэтому в народе считали, что печь может даровать человеку новую жизнь, полную здоровья.⁹⁴

В России перепекание детей было распространено до начала XX века. Так делали в Поволжье, в центрально- и южнорусских губерниях и в Сибири. Знают об этом обряде и многие европейские народы: поляки, словаки, румыны, венгры, литовцы и немцы.⁹⁵

Любопытно, что единичные случаи перепекания встречались у нас и в советское время, в годы Великой Отечественной войны. Житель села Ольховки Владимир Ионович Валеев (1928 г.р.) вспоминает, как «перепекали» его младшего брата Николая в 1942 году. Коленьке шёл шестой месяц, и мальчонком он был худосочным и крикливым. Врачей в селе не было. Как быть? В доме собрался «консилиум» из бабушек, единодушно поставивших диагноз: «На нём – сушец». Назначен был и курс лечения: «Перепекать»! 14-летний Володя наблюдал, как его мать посадила брата на широкую деревянную лопату и несколько раз засовывала его в печь. По словам Валеева, брата Николая вылечили от недуга: он прожил долго и умер в глубокой старости.⁹⁶

⁹³ Подобный обряд проходил и в первобытные времена во время инициации, только в печи жарили не больных младенцев, а подростков, которые, переродившись, должны были обрести навыки хорошего охотника. О наблюдениях этнографов за этим обрядом «жарения в печи» я уже рассказывала выше (см. «Сказка и посвящение во взрослую жизнь»)(*прим. авт.*).

⁹⁴ Топорков А. Л. «Перепекания» детей в ритуалах и сказках восточных славян // Фольклор и этнографическая действительность. – СПб.: Наука, 1992. – С. 115.

⁹⁵ Там же. – С. 114–118.

⁹⁶ Лобанова С. Ю. Об обряде перепекания младенцев в стародавние времена // Сайт муниципального учреждения «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kmkmuzey.ru/2014-05-21-06-40-56/articles/1977-pechka>, свободный – (20.09.2022).

Метла, веник, помело...

Зарубежные бабки-ёжки очень любят летать на мётлах – это во всех книжках и фильмах сказано и показано. А вот у нашей лесной ведьмы тоже есть метла, только называется она «помело». Современные дети, когда читают это слово, представляют цитрусовый фрукт и недоумевают, как он может быть похож на веник. Приходится объяснять, что славянская бабушка не жила в тропиках, а помело – это аналог метлы, палка с привязанным к ней на конце пучком хвойных веток.⁹⁷ Баба-яга этим помелом очень любит в сказках дорогу себе расчищать в погоне за беглецом или, наоборот, след свой замечать, когда сама является беглянкой.

А если задуматься, зачем каждая уважающая себя ведьма в мире должна иметь метлу или веник? Уборку в лесу по субботам делать? Шутки шутками... А сказка – дело серьёзное, и помело колдуньи – предмет не обыденный, а ритуальный.

Ещё в античности метла наделялась магической силой. Древние греки во время весеннего праздника Антестерии приглашали в гости усопших предков. Духи приходили, живые дети их кормили, развлекали, а потом... выметали метлой.

А вот ацтеки метению и уборке посвятили отдельный праздник, который длился целый месяц! Назывался он Охпаництли. В эти дни люди восхваляли мать богов Тоци, которую называли «нашей бабушкой», и занимались генеральной уборкой, чтобы вымести из дома все несчастья и хвори.

Метла фигурирует и в китайской мифологии, где богиня ясной погоды выметала с неба дождевые облака.⁹⁸

Уже из этих примеров видно, что первоначально метение мыслилось и осуществлялось не как простая уборка, а как ритуальное действие космогонического характера. «Метлой творили мир»,⁹⁹ – говорит Софья Залмановна Агранович, связывая слово «место» с глаголом «мести», то есть расчищать пространство для жизни человека от хаоса. Ведь именно так был сотворен космос в мифологии разных народов мира – из хаоса путём упорядочивания всего и вся.

Наша Баба-яга тоже была связана с небом. Афанасьев называл её богиней вьюг и метели. Летает ведьма над полями да лесами в зимнюю стужу, космы её седые ветер теребит. Снег белый ночью землю с небом сравнивал: ни зги не видно!

Хаос Вселенной размечает Яга своим помелом, чтобы на утро снежок ровнехонько лежал на полях новой шубкой! Может быть, Баба-яга – это богиня, расчистившая место на земле для жизни человека? Кто его знает... Вот только с древних времен славяне к метёлке относились с уважением, ведь под её видом мог и змей огненный по небу пролететь или иное чудище из потустороннего мира.¹⁰⁰ Метлу славяне использовали в магии – будь то сельскохозяйственной, или любовной, или похоронной. И, конечно же, она стала главным атрибутом хозяйки леса и властительницы входа в Тридевятое царство – Бабы-яги.

⁹⁷ Помело // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. П – Р. – С. 280. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma328014.htm>, свободный – (06.03.2022).

⁹⁸ Метла // Энциклопедия знаков и символов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Метла>, свободный – (13.04.2022).

⁹⁹ Агранович С. З. Лекции по мифологии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/lekicii-po-mifologii-read-507592-41.html>, свободный – (13.04.2022).

¹⁰⁰ Виноградова Л. Н., Толстая С. М. Символический язык вещей: веник (метла) в славянских обрядах и верованиях // Символический язык традиционной культуры: Балканские чтения-Н. – М., 1993. – С. 7.

Ступа и пест

Бросилась Баба Яга в погоню; во весь дух на железной ступе скачет, пестом погоняет.¹⁰¹

Ведунья Баба-яга простых предметов у себя не держала. Всё у неё волшебное: и избушка, и помело, и ступа с пестом. В ступе можно истолочь болезнь, верили славяне. Если найдёт на кого лихорадка, с него снимали рубаху и, приговаривая заклинания, толкли её в ступе. При этом «трясучку» следовало всячески пугать, дескать несладко ей придётся, коли не покинет она тела больного.¹⁰² Кто совершал эти магические действия? Бабка-колдунья, та, которая общалась с миром духов и знала многие тайны жизни.

Ступа у славян была связана с идеями жизни и смерти. Древние верили, что из неё появляются дети, а вовсе не аист их приносит. «У ступы просо¹⁰³ толкли да тебя вытолкли»,¹⁰⁴ – отвечала мама своему малышу на вопрос, откуда он появился. И ведь серьёзно отвечала, не шутила. Славяне полагали, что ступа была местом пребывания души. Оттого в похоронной обрядности, когда умирал кто-то в доме, нельзя было пользоваться ступой и пестом, чтобы не нанести увечье душе покойного. После смерти дух умершего забирался в эти предметы домашней утвари и обитал там в течение трёх дней.¹⁰⁵

В свадебной обрядности славяне соотносили ступу и пест с телами женщины и мужчины, а само толчение воспринималось как метафора полового акта. При сватовстве говорили: «У нас есть ступа, у вас есть пест. Нельзя ли вместе свести?»¹⁰⁶

Известен также старинный свадебный ритуал: приходили гости, наливали воды в ступу, а молодая должна была её толочь до тех пор, пока всю не выплещет. Говорят, так испытывали характер девушки.¹⁰⁷ Хотя есть предположение, что смысл этого ритуала изначально был другим: он должен был обеспечить деторождение, защитить молодую от бесплодия. Если толчение в ступе пестом означало союз новобрачных, то вода осмыслялась как даритель жизни. Сакральное стало профанным, и теперь выражением «толочь в ступе воду» мы обозначаем бесполезное и лишённое всякого смысла действие.

Выходит, ступа и пест – не обычная домашняя утварь. В них заложены идеи смерти, рождения и исцеления. Оттого они и являются волшебными предметами самой главной женщины русских народных сказок – Бабы-яги.

¹⁰¹ Марья Моревна: [сказка] № 159 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева...

¹⁰² Топорков А. Л. Ступа и пест [Текст] / А. Л. Топорков // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т. 5. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 190.

¹⁰³ Просо – крупяной злак, из зёрен которого получают пшено. Голодной курице просо снится (Посл.). Источник: Большой толковый словарь русского языка Кузнецова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/просо> свободный – (04.03.2022) (прим. авт.).

¹⁰⁴ Топорков А. Л. Ступа и пест... – С. 188.

¹⁰⁵ Там же. – С. 191.

¹⁰⁶ Там же. – С. 188.

¹⁰⁷ Там же. – С. 189.

В каждом доме была своя колдунья! Или откуда пошла молва о ведьминских шабашах

Полон мир слухов о ведьмах, летающих на помеле, на кочерге или на хлебной лопате; и в каждой деревне есть полночный горемыка, который, возвращаясь домой, нет-нет да и видал, как колдуньи на шабаше ворожат. Космы распустият ведьмы проклятые, обнажатся, и только покажись им на глаза – вмиг пропадёшь! Откуда такие поверья? Неужто в действительности был хоть один человек, который воочию видел настоящий слёт нечистой силы? Может быть, ему всё же привиделось во тьме-то?

«Дело в том, что во многих старинных обрядах женщины ведут себя точно так же, как ведьмы, – объясняет фольклорист Андрей Топорков, – ездят на кочерге или помеле, обнажаются, распускают волосы. Понятно, что если какой-нибудь сосед или прохожий увидит их в это время, он как раз и примет их за ведьм».¹⁰⁸

Взять хоть случай, приключившийся в середине XIX века в селе Мосальского уезда Калужской губернии... Нагрянула в те места Коровья смерть – злое существо, вызывающее падёж скота. Да такая свирепая, что всю животину без разбору стала валить! Жалко коровушку, жалко телёночка. Да и голод не тётка... Что делать? Бабы знают *что*, ведь каждая с детства была обучена своей матерью, или бабкой, или прабабкой.

Собрались, значит, бабы в сумерки, нагие, с неубранными волосами. Впереди всех идёт вдова *верхом на помеле*, за нею беременная женщина управляет сохой, а ту соху девки везут. Опахивают эдак женщины всё село вокруг да магические песни распевают. А чтобы Коровья смерть совсем испугалась, они ухватами вооружились, кочергами да сковороднями. «Бьют в печные заслоны...рукою и палкою... Прыгают одна на другую, пляшут, произнося разные ругательства... Если при этом кто-нибудь с ними встретится, тот... подвергается всякому их насилию и побоям».¹⁰⁹

Ясно, что случайный наблюдатель воспринимал увиденную им сцену как шабаш ведьм. Оттого-то народное воображение наделило колдуний кочергами, лопатами да мётлами. Многие в фольклоре не просто выдумано, а основано на реальных впечатлениях.

Правду, значит, говаривали те люди, которые своими глазами видели слёт злой силы. Вот только не ведьминский шабаш это был, а бабы собирались совершать ритуал важный: Коровью смерть изгонять, русалок или ещё какую нечисть.

Живописец русского реализма Мясоедов Григорий Григорьевич увлекался изучением древних языческих обычаев. Ритуал опахивания он изобразил на своём одноимённом холсте. Посмотреть работу можно здесь:

¹⁰⁸ Топорков А. Л. Откуда у Бабы-яги ступа? // Русская речь. 1989. № 4 (июль-август). – С. 126–130. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://halkidon2006.orthodoxy.ru/Kultura_Iskusstvo/A_L_Toporkov_Otkuda_u_Baby-Yagi_stupa.htm, свободный – (14.04.2022).

¹⁰⁹ Топорков А. Л. Откуда у Бабы-яги ступа?..

«Опахивание», Г. Г. Мясоедов, 1876 год, Русский музей, Санкт-Петербург

Прялка Бабы-яги

Тихо ночью в лесу, только сверчок где-то посвистывает да филин ухает. Сидит Яга в избе одинёшенька, кудель прядёт, кот чёрный на печи спит-сопит. Ску-у-учно. Чу! Русским духом запахло! Засверкали глаза Яги, заиграла кровь! Гуси-лебеди, верные слуги, над Русью весь день летали, принесли на крыльях Ивашечку. Недоглядела за братцем сестрица... Значит, и сама скоро явится... Ох, и задаст же Яга ей уроков! Напрясть, наварить... А, собственно, зачем Яга даёт такие задания? Да затем, чтобы девочка показала, хорошая ли из неё выйдет хозяйка и готова ли она ко взрослой жизни. А кому проверять способности Настеньки, раз не Бабе-яге, хранительнице домашнего очага?

Говорят, Яга когда-то была Мокошью – женской богиней, почитаемой древними славянами. Знаем мы сегодня о ней потому, что она, единственная из женских божеств, входила в пантеон князя Владимира и стояла на священной горе вместе с Перуном, Дажбогом, Хорсом, Стрибогом да Семарглом. В «Повести временных лет» рассказывается, как в 980 году установил Владимир идолов сих на горе священной, а через восемь лет, когда решил крестить Русь, ото всех избавился: кого сжёг, а кого в Днепре утопил. Так были свергнуты с «пьедестала почёта» языческие боги. Однако культ Мокоши среди славянских женщин был настолько сильным, что даже после введения христианства сохранялся долгие века.¹¹⁰

О Мокоши говорили, что она – богиня судьбы, прядущая нити людских жизней. В народе её изображали с прялкой, а само имя связывали с водой и колодцем. Оттого её иногда называли *Мокрошью* или *Мокриною*.¹¹¹ Если Перун-громовержец ассоциировался с верхним миром, с горой, то Мокошь – с нижним миром, с подземельем. *Мать Сыра Земля*, – говорили славяне, и этот образ олицетворял женскую сущность Мокоши, её способность к деторождению, плодородию и всему тому, что даёт жизнь.

Яга тоже занималась прядением, только в сказках, а не в мифах. И образ её славяне также связывали с нижним миром.¹¹² А что до колодца, так в некоторых сказках колдунья являлась его стражем. Любопытно, что и зарубежные сестрицы Яги выполняли подобную роль. Например, ведьма германской мифологии Хольда¹¹³ покровительствовала прядению и владела колодцем, в котором обитали души нерождённых и умерших.¹¹⁴

Прялка, колодец, потусторонний мир – предметы и явление, которые часто оказываются в сказках «неразлучными». Каждый день трудолюбивая падчерица должна была идти к колодцу и там прясть. Но однажды уронила девочка прялку в студенец! Ох и сживёт же её со свету мачеха, если не принесёт она к вечеру свою работу. Делать нечего, спустилась падчерица в колодец, но оказалась не на дне мокрой скважины, а в волшебном мире. Помните такие сказки? Самая популярная с подобным сюжетом – «Госпожа Метелица» братьев Гримм. Собственно, волшебная старушка, живущая на дне колодца, и есть Хольда, о которой мы с вами говорили выше. В нашей литературе этот сюжет воплотился в сказке Одоевского «Мороз Иванович».¹¹⁵

Интересно, что занимались рукоделием у колодца и роняли в него прялки не только сказочные персонажи. Например, славянские женщины во время древнего обряда мокрида¹¹⁶

¹¹⁰ Топоров В. Н. Боги [Текст] / В. Н. Топоров // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под общ. ред. Н. И. Толстого. – Т. 1. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 209.

¹¹¹ Топоров В. Н. Боги [Текст] / В. Н. Топоров // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. – С. 209.

¹¹² См. статью «Яга-змея».

¹¹³ Другие варианты имени колдуньи Хольды: Холле, Гольда, Перхта, Берта (прим. авт.).

¹¹⁴ Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре. – М.: Лабиринт, 2000. – С. 158.

¹¹⁵ О том, что Баба Яга и Мороз являются одним персонажем, мы поговорим позже.

¹¹⁶ Топоров В. Н. Боги [Текст] / В. Н. Топоров // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. –

делали то же самое: кидали в колодец прялки и пряжу. Считалось, что этими действиями можно умиловить богиню Мокошу. Позднее обряд стал посвящаться Святой Параскеве Пятнице – покровительнице домашнего хозяйства и женских забот в народной традиции православных славян. К слову сказать, Ягу учёные также соотносят с Параскевой, как и с Мокошей. Видимо, все эти мифологизированные героини были настолько важными для народа, что один образ, уходя со сменой эпох, заменялся другим, но суть оставалась прежней.

Получается, неспроста Яга прядёт по ночам... не от скуки... А от жизненно важной необходимости – прядь судьбы людей!

Память о древней женской богине славян живёт и в наши дни (и не только в образе Параскевы). Необычный мультипликационный фильм был снят в 1995 году под названием «Сказка про богиню Макошь». Найти и посмотреть его можно, пройдя по ссылке:

«Сказка про богиню Макошь», Укранимафильм, 1995 год. Режиссёр: Н. Чернышова

Износить три пары железных сапог, изглотить три каменных хлеба, изломать три чугунных посоха... Зачем?

«Ну, Иван-царевич, ищи ж меня в седьмом царстве. Железные сапоги износи и три железных просвиры¹¹⁷ сгложи!¹¹⁸ – говорит царевна-лягушка загадочные слова неразумному мужу. Каков же их смысл?

Учёные установили, что обувь, посох и хлеб были теми предметами, которые некогда клали в погребение умершему, чтобы тот мог достичь загробного мира. Железными они стали, символизируя долготу пути.

У каждого народа были свои представления о дороге на «тот свет», соответственно и «багаж» мертвецам из разных стран мира полагался определённый. Например, если покойному придётся переплывать водное пространство для достижения царства мёртвых, то ему положат ладью. А если ему предстоит далёкий путь пешком, ему наденут крепкую обувь.

В сказках индейцев Северной Америки герой, чтобы отыскать умершую жену в потустороннем мире, просит у отца пять медвежьих шкур, из которых вырезает сто пар башмаков. В Калифорнии индейцев непременно хоронили в мокасынах, ибо путь к местам вечной охоты представлялся неблизким. Египтяне давали усопшему крепкий посох и белые сандалии. В погребениях Древней Греции находили глиняную обувь, иногда две пары. А в алеманских могилах обнаруживали обувь, посох, плоды и свечи, которые должны были освещать душе умершего путь в иной мир.

Пропп отмечает, что этих материалов достаточно, чтобы установить, что сто пар башмаков, глиняная обувь, крепкий посох и пища фигурируют в сказках разных народов мира как отголоски древних погребальных обрядов.¹¹⁹ Выходит, три пары железных сапог, три каменных хлеба и три чугунных посоха героям русского фольклора необходимы для достижения Тридевятого царства. Именно там Иван находит жену, чью лягушачью шкурку сжёг по незнанию. Там же и Марьюшка встречает ненаглядного Финиста, после чего становится его законной супругой. Обряд инициации пройден успешно!

¹¹⁷ Просвира, просфора – богослужебный литургический хлеб (*прим. авт.*).

¹¹⁸ Царевна-лягушка: [сказка] № 268 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева...

¹¹⁹ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки... – С. 32–35.

Почему «три»?

Почему в наших сказках, чтобы добраться до царства мёртвых, герой должен износить именно три пары башмаков? Почему у чудища три головы? Почему задание герой может выполнить только с третьего раза? Так много «почему»! Закон троичности традиционен для сказок, а исследователи до сих пор не дали ему такого объяснения, которое удовлетворило бы всех. Многие считают, что ответ нужно искать в истории числовых систем.

Сегодня мы пользуемся десятичной числовой системой, то есть считаем десятками. Однако тысячи лет назад люди не умели считать десятками, самым большим числом было три. Исследователь мышления первобытных народов, французский антрополог Леви-Брюль писал: «В очень многих низших обществах¹²⁰ отдельное числительное существует лишь для чисел: один, два, а иногда и три. Когда идёт речь о числах свыше этих, туземцы говорят: «много – множество».¹²¹ Отсюда можно предположить, что *три* в первобытные времена означало «много», столько, сколько можно сосчитать. Периоду счёта по десяткам предшествовал очень длительный период счёта до трёх, и, по-видимому, сюжеты сказок создавались именно в это далёкое время.¹²²

Стало быть, если в сказке действует закон троичности и говорится, что нужно сносить три пары башмаков, а не сто, значит, сказка эта очень древняя, и три пары башмаков означают наибольшее количество обуви, которое может взять с собой герой. Если дальше размышлять таким образом, то получится, что три огнедышащих головы Горыныча – это древнее средство художественной выразительности, с помощью которого рассказчик подчёркивал ужасный облик зверя и ту опасность, которую он собой представлял. Попробуй, победи его! Герой же, который бился со змеем три дня и три ночи, – ещё тот молодец, раз смог вынести такой длинный серьёзный бой! Истинный воин!

Пропп отмечает, что все действия в древнем фольклоре происходят интенсивно, но средств передать эту напряжённость и насыщенность событиями нет, кроме многократного повторения. Так делают малые дети, рассказывая, например: «И вот мы шли, шли, шли, шли... и пришли в магазин». Или «Мама купила всего много, много, много...».

¹²⁰ Исследователь говорит про туземцев Австралии, Южной Америки и т. д. (прим. авт.).

¹²¹ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика-пресс, 1994. – С. 144.

¹²² Пропп В. Я. Русская сказка... С. 227.

Дорога на «тот свет»

В русских волшебных сказках «тот свет» – это «царство подземное», «подводное», «небесное», «сонное», «далёкое», «седьмое», «тридевятое», «тридесятое» и наконец «небывалое»! Как видим, никакого единства в его месторасположении нет. И связано это с тем, что и в народе не было общего мнения, где же находилось царство мёртвых. О некоторых любопытных версиях того, как славяне представляли дорогу в иной мир и как эти представления отразила сказка, читайте далее.

О небесном «том свете»: вверх по Древу Жизни

Один из путей в иной мир – это дерево. В сказке «Петух и жерновки» старик попадает на «тот свет», вскарабкавшись по стволу дуба, который вырос в его ветхой хатке: «Взял он мешок и полез на дуб. Лез, лез и взобрался на небо».¹²³

Язычники верили, что в центре нашей Вселенной стоит Древо Жизни, которое соединяет собой три мира: верхний – крона дерева упирается в небосвод, нижний – корни его уходят глубоко в преисподнюю, и земной – ствол дерева пронизывает «этот свет» и организует жизнь всех его обитателей.

Таким волшебным деревом славяне считали дуб и использовали его образ в магических загадках, песнях и заговорах. Отгадаете старинную загадку? «Стоит дуб, на дубу 12 сучьев, на каждом сучке по 4 гнезда».¹²⁴

В древних заговорах «булатный Дуб» помещается в центр мира: он растёт на священном камне Алатыре, на острове Буяне посреди океана – «пуповины морской». Именно в это священное место, к истокам всего мироздания, отправляли душу больного для исцеления посредством заклинаний.

В роли Мирового Древа у славян выступали и другие деревья: берёза, иногда перевёрнутая вверх корнями; яблоня с молодильными яблочками; явор; кипарис... Если вы интересовались народным искусством, то наверняка видели образ Мирового Древа в русской крестьянской вышивке или в росписи, например, на прялках.

Древо Жизни знают не только славяне. В германо-скандинавской мифологии это исполинский ясень Иггдрасиль, в карело-финской – Великий дуб, в исламской традиции – дерево лотоса, что растёт на седьмом небе у престола Аллаха. А в китайской – древо Киен-Му, которое стоит в центре мироздания, не отбрасывая теней, и на нём растут персики бессмертия.

¹²³ Петух и жерновки: [Текст] № 188 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева...

¹²⁴ Ответ: год, 12 месяцев, 4 недели. Источник: Петрухин В. Я. Мировое Дерево [Текст] / В. Я. Петрухин // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М.: Межд. отношения, 2004. – Т. 3. – С. 253.

Прялка северодвинская с Мировым Древом, Архангельская губ., XIX век

Кокошник с изображением Мирового Древа. Центральная Россия. XVIII век

Стало быть, если многие народы со всего земного шара верили в Мировое Дерево, значит, и сказки о «деревьях до неба» знают не только славяне. О небесном восхождении на «тот свет» рассказывает венгерская сказка «Древо до небес», английская – «Джек и бобовый стебель», японская – «Бамбук до самого неба» и многие другие.

«У Лукоморья дуб зелёный...»

Образ дуба прочно вошёл в нашу культуру. Конечно, сегодня древние заговоры и песни известны преимущественно специалистам, но стихи «У Лукоморья дуб зелёный» знает каждый ребёнок. Теперь, думаю, многие догадались, что дуб с мифологическими существами из поэмы Пушкина – не обычное дерево, а Мировое.

Складывается ощущение, что в стихах поэта оно организует жизнь всей русской сказки: «Там чудеса: там леший бродит, / Русалка на ветвях сидит...» Пушкин не специально, но интуитивно помещает дуб в пролог поэмы, как в древних песнях и заклинаниях, ведь это дерево – начало всех начал.

И вот мы берём сегодня поэму в руки, читаем, и перед нашими глазами чудом воссоздаётся то таинственное далёкое место, откуда берут истоки русская народная сказка и весь славянский мир. И неважно, что за окном XXI век и до небес растут уже не деревья, а многоэтажные дома.

Древо Жизни – оно же Древо Смерти

Мир в представлении древних славян был двойственным. Он делился на день и ночь, добро и зло, свет и тьму... Эти противоположности своим слиянием и оппозицией создавали единую систему бытия. Так, и Мировое Древо не могло восприниматься людьми однозначно. Ведь там, где жизнь, рядышком идёт и смерть.

В похоронной обрядности славяне осмыслили дерево как пристанище души до погребения тела. И когда смотрели на птиц, сидящих на вершине дуба или берёзы, верили, что это души умерших, которые вот-вот вспорхнут и отправятся в полёт в небесное царство.

Эти древние верования отразились и в христианских обычаях. Например, раньше на Троицу славяне приносили в дом зелёные ветки, чтобы душам, пришедшим с «того света» к живым, было где сидеть.¹²⁵ Сегодня об этом смысле обычая помнит не каждый, но изначально он был именно таким. Важным было также убрать веточки после праздника вовремя. В одной быличке рассказывалось, как женщина оставила их дома, оттого душа усопшего не могла улететь обратно на небо и вынуждена была просидеть на ветках целый год.

Многим народам знакомо Погребальное Древо. Это дерево, на ветвях которого подвешивали тела умерших или гробы с покойниками. Например, так делали коренные американцы: тщательно заворачивали труп в шкуру или в халат и подвешивали его на самой тяжёлой ветке.¹²⁶ Иногда тело умершего прятали в дупло. Этот обычай нашёл отражение в известной нам сказке Гриммов «Пёстрая шкура».¹²⁷ Принцесса сбегает из дворца и прячется в дупле, завернувшись в шкуру зверя: «...пёстрый плащ из разных мехов на себя накинула, а лицо и руки свои вымазала сажей. Затем помолилась и ушла из дома, и шла целую ночь, и наконец пришла в большой лес. Утомившись от долгого пути, она залезла в дупло большого дерева и заснула».¹²⁸ Эти действия явно соответствуют древнему похоронному обряду и говорят об инициации героини.

Абхазы тела умерших клали в выдолбленный ствол дерева, а затем привязывали такой гроб виноградной лозой к высочайшей ветви какого-нибудь большого дерева. Рядом привешивали оружие и одежду усопшего, а чтобы послать на «тот свет» коня, гоняли его «во всю прыть от этого дерева до тех пор, пока тот не околеет».¹²⁹

На деревьях хоронили детей ханты и манси, хотя они это делали не на ветвях, а под корнями или в дуплах, предварительно завернув тело в бересту.¹³⁰

Мокшане – этническая группа мордвы – подвешивали покойных на деревьях, а позднее стали хоронить в избах смерти.

Объяснить такой необычный способ погребения можно по-разному. С религиозной точки зрения он был связан с культом деревьев и с верой в то, что душа после смерти поднимается по священному дереву в небесное царство. Практических объяснений можно найти больше. Во-первых, животные или люди могут ходить по могилам – а это нехорошо. Во-вторых, волки могут выкапывать трупы и пожирать их – что тоже скверно! И в-третьих, в тех регио-

¹²⁵ Левкиевская Е. Е. Представления о «том свете» у восточных славян... – С. 348.

¹²⁶ Doyle, Susan B. *Emigrant Diaries from the Bozeman Trail, 1863–1866*. Helena, 2000. – С. 83.

¹²⁷ Другое название – «Ослиная шкура» (прим. авт.).

¹²⁸ Пёстрая шкура: [сказка] // Сказки, собранные братьями Гриммами / Пер. П. Н. Полевой. – Спб., 1895. [Электронный ресурс] – Режим доступа [https://ru.wikisource.org/wiki/Пёстрая_Шкура_\(Гримм;_Полевой\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Пёстрая_Шкура_(Гримм;_Полевой)), свободный – (15.02.2022).

¹²⁹ Арканджело Ламберти. Описание Колхиды или Мингрелии о. Ламберти, миссионера Конгрегации для распространения христианской веры // Записки Одесского общества истории и древностей, Том X. – 877. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVII/1640–1660/Lamberti/text.htm>, свободный – (15.02.2022).

¹³⁰ Ситнянский Г. Ю. О происхождении древнего киргизского погребального обряда // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV. – М., 2001. – С. 176.

нах, где почва оледенела от мерзлоты, похоронить человека в земле крайне затруднительно, поэтому тела усопших подвешивали на деревьях, как, например, в Якутии.

Со временем этот обычай соблюдался всё реже. Например, в Сибири в первой четверти XX века на деревьях уже хоронили только до весны, чтобы потом можно было закопать.

Славяне не знали такого способа погребения, но обычай сажать дерево на могилах известен нашим предкам. Для того, чтобы душа могла подняться на небо, на такие деревья в старину вешали веревочки. С этим же поверьем у русских связан обычай печь на сорок дней пшеничные или ржаные лесенки – так живые пытались облегчить путь покойному на «тот свет».

Чаще всего на могилах славяне сажали плодовые и вечнозелёные деревья, которые символизировали жизнь и рождение. К примеру, в сказке «Крошечка-Хаврошечка» девушка закапывает в землю кости матушки, из которых на могиле вырастает чудесная яблонька с золотыми листьями и наливными плодами. Благодаря этой яблоньке Хаврошечка общается с умершей матерью, покровительство которой помогает ей благополучно выйти замуж.

В других сказках по типу «волшебная дудочка» злые сестрицы убивают девушку. На месте, где они закапывают её тело, вырастает калина или тростинка, из которой герой делает волшебную дудочку. Эта дудочка сообщает о несчастной судьбе красной девицы. В итоге сестёр наказывают, а девушку спасают.

Связь дерева с представлением о смерти и рождении отражает и наша речь. Вспомните, как взрослые отвечают детям на вопрос, откуда они появились? Родители говорят, что нашли их на дереве: «с груши упал», «на вербе тебя поймали». А выражения «глядеть в дуб», «дать дуба», «одубеть» употребляют в значении «умереть».¹³¹

¹³¹ Мадлевская Е. Л. Русская мифология... – Мидгарл, 2005. – С. 222.

О небесном «том свете»: на хрустальной горе

Попасть в Тридевятое царство можно, поднявшись на вершину волшебной горы. В народных представлениях гора подобна Мировому Дереву: она соединяет земной мир, преисподнюю и небо. Поэтому язычники Древней Руси устанавливали идолов для поклонения на возвышенностях. Поднимаясь на гору, человек думал, что становился ближе к небесам, и вероятность быть услышанным богами возрастала.

В русских поверьях царство мёртвых – это страна с золотыми горами. В белорусских – на железной горе находится рай.

В славянских сказках волшебная гора может быть хрустальной, стеклянной, золотой, реже – просто каменистой. В любом случае, когда герой оказывается в её пространстве – это означает, что он попадает в загробный мир. И мир этот поражает своей фантастичностью: «И полетел [Иван-царевич] в тридесятое государство, а того государства больше чем на половину втянуло в хрустальную гору»!¹³² На стеклянной горе Иван видит стеклянные избы: «Потом он идёт, глядит: стеклянная изба. Заходит в эту избу, глядит: сидит красавица».¹³³

В сказке «Три царства...» герой попадает на гору чудаковатым образом: «Вошёл туда – железные когти ему на руки и на ноги сами наделися. Начал на гору взбираться, лез, лез, целый месяц трудился, насилиу наверх взобрался».¹³⁴

Что это за когти, которые сами на руки и на ноги надеваются? Оказывается, чтобы помочь душе взобраться на стеклянную гору, которая была гладкой, как яйцо (!), древние славяне клали умершему в гроб его ногти. Человек срезал их в течение всей своей жизни и складывал в мешочек. И когда приходил час карабкаться по волшебной горе, остриженные ногти должны были срастись на пальцах покойного. А если умерший при жизни разбрасывал свои ногти где ни попадя, то не взойти ему сразу после смерти на магическую вершину, а блуждать в мытарствах по земле в поисках обрезков.

Гора как символ «того света» знакома разным народам. Есть такие страны, где покойных принято хоронить в висячих гробах, которые располагали высоко на скалах. По поверьям китайского народа бо, горы были лестницей между этим миром и небесным.

Нередко висячие гробы делали в виде лодок с вёслами: на таких судах святые спускались на землю и возносили усопших на небеса.¹³⁵ На Филиппинах и в Индонезии местные жители тоже считали, что погребение на скалах позволяет умершим быстрее попасть в иной мир, причём гроб необходимо сделать себе самому.

Славяне к скалам гробы не подвешивали, но выражение «отправиться на горку» в значении «умереть» у нас можно услышать и сегодня.

¹³² Хрустальная гора: [сказка] № 162 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева... – С. 313.

¹³³ Купеческий сын и чудилище на стеклянной горе: [сказка] № 16 (59) // Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. – М.: Правда, 1991. – С. 74.

¹³⁴ Три царства – медное, серебряное и золотое: [сказка] № 129 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева...

¹³⁵ Ахметшин Н. Х. Врата Шамбалы. – М.: Вече, 2012. – С. 303.

Висячие гробы Сагады, Филиппины

Как хрустальная гора стала хрустальным гробом

Удивительным образом хрустальная гора в некоторых сказках трансформируется в стеклянный гроб! Так происходит в сюжете о мёртвой царевне. Известно, что слово «хрусталь» (крусталь) пришло в древнерусский язык из греческого, где *krystallos* означало «лёд». Греки и римляне верили, что прозрачный белый кварц, который они называли кристаллом, – это навеки застывший лёд, и даже солнце не в силах его растопить! Действительно, на ощупь кварц всегда кажется холодным... Отсюда и пошло представление о хрустале как о материи вечности. Поэтому в сказках красавицу хоронят в хрустальном или стеклянном гробу:

«Там в норе, во тьме печальной
гроб качается хрустальный
на цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
вкруг того пустого места.
В том гробу – твоя невеста»

Пушкин А. С. «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях»

На «тот свет» по реке

В дальние края убегает шустрая извилистая речка, отделяя земной мир от потустороннего. Вот девушки на Троицу пустили венки по воде в надежде узнать у своих предков, в какой стороне живёт их суженый. А вот бабы да детвора сплавляют по воде скорлупки яиц, чтобы оповестить умерших родителей: мол, пора встречать Пасху.¹³⁶

Река – это путь на «тот свет». Древние верили, что после смерти каждый человек должен преодолеть водное пространство... Переплыть на другой берег. Иногда душу умершего представляли в образе птицы, а загробное царство мыслилось как заморская страна вечного солнца – Ирий или Вырей. «Все пташечки в Вырай полетели, и ты вслед за ними»,¹³⁷ – говорится в одном белорусском похоронном причитании по отцу.

Преодолеть водное пространство душа могла и вплавь – на ладье. Обычай отправлять усопшего в последнее плавание известен у балтийских славян. Вниз по реке отправляли умерших древние народы Сибири. То же самое делали американские индейцы, африканцы и египтяне.

О похоронной ладье древних славян и о том, как этот мотив отразила сказка, мы ещё поговорим далее. А сейчас давайте разберёмся, какие реки славяне считали загробными.

¹³⁶ Виноградова Л. Н. Река [Текст] / Л. Н. Виноградова // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т. 4. – М., 1999. – С. 417.

¹³⁷ Левкиевская Е. Е. Ирий [Текст] / Е. Е. Левкиевская // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 209.

Молочная река, кисельные берега

В детстве молочная река с кисельными берегами не вызывала особых вопросов. Сказано «река из молока и киселя» – значит, так оно и есть. И неважно, что кисель, особенно тот, что подавали в детском саду, был жидковатым и на роль берегов тянул слабо... Повзрослев, одни начинают воспринимать этот образ как нелепицу, а другие – искать в этой нелепице смысл.

В сказках молочная река с кисельными берегами – это загробная речка. Она отделяет земной мир от потустороннего. И вот почему. Издревле кисель был обязательным блюдом на похоронах и поминках, как блины и каша. А молоко славяне вообще считали священным напитком. Расскажу обо всём подробнее.

Так повелось, что на поминальный стол славяне ставили самые вкусные и «богатые» блюда, коим и являлся кисель. В старину он сильно отличался от привычного нам фруктового напитка и представлял собой мучнистый студень. Его готовили из овсяной или пшеничной муки, иногда добавляли молоко, сластили, а потом оставляли получившуюся массу бродить в тепле.¹³⁸ Выходило кислое и очень густое угощение, поэтому древний кисель «кушали», а не пили. Кисель-напиток появился гораздо позже, в советские годы, славяне-язычники знать о таком не знали. Что ж, если всё так, то кисель действительно мог послужить «строительным материалом» для загробных берегов в сказках...

Символика молока в обрядах славян гораздо глубже «кисельной». Материнское молоко являлось первой пищей человека, оно поддерживало его жизнь на ранних порах, поэтому и считалось священным. По поверьям, молоко загробных рек предназначалось именно для умерших грудных детей.

Через молоко ребёнок получает связь со своими предками, полагали в старину. Из таких убеждений появился обычай молочного побратимства: когда неродные дети вскармливались одной женщиной, после чего становились друг другу молочными братьями и сёстрами. Такое родство считалось дарованным Богом и было сильнее кровного, которое имело «человеческую» природу, а не «божественную».¹³⁹ Интересно, что социальный статус молочных родственников при этом был неважен.

Молоко в сознании славян всегда было связано с небом и иным царством: дождь – это молоко небесных туч-коров,¹⁴⁰ а Млечный Путь – это молоко, которое разлила богиня на небе.¹⁴¹ Древние верили, что по этому пути души умерших поднимаются на небеса, а в праздничные дни – спускаются по нему к живым.

В народе Млечный Путь называли «молочной дорогой», «улицей», «речкой». Язычники не делили иной мир на ад и рай, посему по этому пути могли подниматься все усопшие. С принятием христианства верования немного изменились. На Украине начали считать, что Млечный Путь – это дорога, один «рукав» которой ведёт в рай, а другой – в пекло.¹⁴² А поляки стали называть Млечный Путь не просто «воротами в небо», а «Божьими вратами».

Поэтому, когда Настенька в сказке «Гуси-лебеди» подбегает к молочной реке, она оказывается уже не на земле, а на небе у Млечного Пути. Подобно своим предкам, она поднимается

¹³⁸ Валенцова М. М. Кисель [Текст] / М. М. Валенцова // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 226.

¹³⁹ Толстая С. М. Побратимство [Текст] / С. М. Толстая // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 367.

¹⁴⁰ Толстая С. М. Молоко [Текст] / С. М. Толстая // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т. 3. – М., 2004. – С. 284.

¹⁴¹ Белова О. В. Млечный Путь [Текст] / О. В. Белова // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т. 3. – М., 2004. – С. 264.

¹⁴² Белова О. В. Млечный Путь... – С. 264.

по молочной тропке и попадает в Тридевятое царство, где и находит избушку Яги и братика, играющего золотыми яблочками.

Иногда в наших сказках текут реки медовые, а в более поздних вариантах – из пива, вина или водки.¹⁴³ В этих «благодатных пейзажах» отразилась вера человека в то, что там, после смерти, все будет гораздо лучше, чем здесь, на земле.

Любопытно, что у каждого народа свои представления о достатке. Например, в румынских сказках у волшебных рек берега сделаны из кукурузной каши – мамалыги. У французов текут винные реки. По итальянским представлениям, на «том свете» растут горы из пармезана. А в полинезийских мифах души умерших целыми днями купаются в реках из масла кокосового ореха.¹⁴⁴

¹⁴³ Топорков А. Л. Река [Текст] / А. Л. Топорков // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 406.

¹⁴⁴ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки... – С. 251.

Как молочная река и кисельные берега стали мечтой бездельников

В то давнее время, когда мир божий наполнен был лешими, ведьмами да русалками, когда реки текли молочные, берега были кисельные, а по полям летали жареные куропатки, в то время жил-был царь по имени Горох с царицею Анастасьею Прекрасною.¹⁴⁵

Выражение «молочные реки и кисельные берега» сегодня употребляют в ироническом значении, высмеивая лень и праздную жизнь. В немецких народных сказках даже страна такая есть – Шлараффия.¹⁴⁶ В ней живут одни бездельники, и текут там, представьте себе, молочные реки, берега которых кисельные. То, что раньше было благом, стали порицать. Как так вышло?

Представление о загробном мире всегда было связано с той исторической действительностью, в которой находился человек. Все свои земные идеалы, интересы и чаяния люди переносили на картину «того света». Поэтому, когда менялся общественный строй, менялись и воззрения на загробный мир.

При раннем родовом строе человек обеспечивал себе жизнь охотой, и «тот свет» мыслился ему как «долина вечной охоты» с неиссякаемым обилием дичи. Там умершие властвовали над силами природы: они производили стрелы, которые не знали промаха, и все животные в округе становились их добычей.

Но позже в загробном царстве души перестали производить и работать, а начали только потреблять и отдыхать.¹⁴⁷ Такие перемены связывают с появлением собственности, в результате чего труд стал подневольным и отношение к нему изменилось. Человечество перешло от охоты к земледелию – и в мифах вместо загробного мира, богатого дичью для охоты, появляются волшебные долины, переполненные тестом хлебных деревьев, огромными запасами мяса и рыбы. Душам умерших только и остаётся, что отдыхать, есть да развлекаться: «магическая власть над обилием животных сменяется просто обилием, готовым к употреблению».¹⁴⁸

Подобные мифы о загробном мире в народе распространяли жрецы. Уставшие от подневольного труда люди были рады слышать их «сказки». Отраду и утешение за стойкое терпение всех тягот земной жизни – вот что дарили человеку эти небылицы.

Позднее мифы жрецов стали высмеивать. «Здоровый инстинкт отклоняет такие понятия, – пишет Пропп, – но вместе с тем привлекательность делает их бессмертными». Из этих двух противоречий в качестве компромисса возникает комическая трактовка этого мотива.¹⁴⁹

Предметы вечного изобилия

«Горшочек, не вари!» – молила девочка из советского мультфильма, снятого по мотивам сказки Гриммов «Волшебная каша».

А ведь такие предметы вечного изобилия знает и русский фольклор! В сказке «Морской царь и Василиса Премудрая» герой получает от волшебного орла чудесный сундук: взял он

¹⁴⁵ Три царства – медное, серебряное и золотое: [сказка] № 130 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева...

¹⁴⁶ Шлараффия, Шлараффенланд (нем. Schlaraffenland) – сказочная страна бездельников, имеет древнюю историю. Первоначально это была обезьянья страна; происходит от средневерхненем. sluraff – лентяй, Affe – обезьяна и Land – земля. (прим. авт.).

¹⁴⁷ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки... – С. 251.

¹⁴⁸ Там же. – С. 251.

¹⁴⁹ Там же. – С. 252.

«красный сундучок, поставил наземь и открыл, а оттудова столько разного скота вышло, что глазом не окинешь, – едва на острове поместились». Как увидел это царь, взгоревался: «Что же мне теперь делать? Как опять соберу все стадо в такой маленький сундучок?»¹⁵⁰

В другой русской сказке «Петух и жерновки» старик на небе получает ручную мельницу, из которой чудом выпрыгивает то блин, то пирог.

А вот о скатерти-самобранке и о столике-накройся, думаю, знает каждый. В сказке «Три царства...» эти предметы описываются фантастическим образом: «Только задумали они кушать, сейчас стол сам накрывается, разные яства и вина сами на стол являются».¹⁵¹

Все эти предметы, добытые или полученные из царства мёртвых, обеспечивают вечный достаток. Такая идея зародилась в архаические времена и известна разным народам мира. К примеру, мифы Древней Греции рассказывают о роге изобилия, наполненном плодами и прочими дарами; греки приписывали этот рог Аиду и царству мёртвых. В меланезийских мифах герой получает от Месяца волшебный ларчик, из которого появляется огромное количество рыб. В итоге рыбы переворачивают лодку бедняги, так как тот открыл ларец раньше назначенного срока.¹⁵²

Сказки и мифы любят волшебные предметы, дарующие достаток, и в то же время порицают неумелое обращение с ними. В русском фольклоре скатерть-самобранка и столик-накройся часто связаны с дубиной, которая наказывает неудачливого вора. О причинах такого двойного отношения к чудесным предметам вы уже знаете – мы обсудили это, говоря о молочных реках и кисельных берегах.

¹⁵⁰ Морской царь и Василиса Премудрая: [сказка] № 219 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева...

¹⁵¹ Три царства – медное, серебряное и золотое: [сказка] № 129 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева...

¹⁵² Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки...

Загробная река Смородина

В сказке «Бой на Калиновом мосту» течёт река Смородина. Связь с иным миром этой реки явная, а вот с кисло-сладкой ягодой никаких связей нет. Подобно древнегреческому Стиксу, она отделяет земной мир от загробного. На её противоположном берегу герой обязательно встречает то змея поганого, то чуда-юда проклятого, то Бабу-ягу – непереманных обитателей царства мёртвых.

Принадлежность реки к иному миру звучит в самом её названии. Большинство учёных считают: *Смородина* происходит от древнерусского *смородъ*, что означает «смрад, сильный, неприятный, удушливый запах».¹⁵³ Выходит, Смородина – это «смрадная, зловонная река», «речка-вонючка».¹⁵⁴

И действительно, её «сказочные» берега всегда усыпаны человеческими костями, вода же после каждого боя загрязняется трупами побеждённых врагов. Немудрено, что запах там стоит скверный: «Приезжают к реке Смородине; по всему берегу лежат кости человеческие, по колено будет навалено!»¹⁵⁵ Или: «Иван Быкович отрубил чуду-юду и последние головы, взял туловище – рассёк на мелкие части и побросал в реку Смородину».¹⁵⁶ Это не река, а настоящее кладбище!

Есть, конечно, и другие точки зрения на происхождение названия *Смородины*. Существует мнение, что первоначальная её форма звучит как *Самородина*, то есть это река, которая *сама собой рождается*, она течёт на небе и под землёй и даёт начало всем другим рекам.¹⁵⁷ Любопытное объяснение, однако первая изложенная мною версия – наиболее признанная. В любом случае, эти точки зрения не противоречат друг другу, а подчёркивают особую природу Смородины и её причастность к загробному миру.

¹⁵³ Смород // Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch: В 4 т. / авт. – сост. М. Фасмер; пер. с нем. и доп. чл. – кор. АН СССР О. Н. Трубачёва, под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина [т. I]. – Изд. 2-е, стер. – М.: Прогресс, 1986–1987.

¹⁵⁴ Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре / Рец-ты: д-ра фил. наук Журавлев А. Ф., Карпенко Ю. А., Толстая С. М. – М.: МОНФ, 1997. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/judin1.htm>, свободный – (03.03.2022).

¹⁵⁵ Иван Быкович: [сказка] № 137 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева...

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров...

При чём тут огонь? Или почему Сморородину называют рекой Огненной

Как мы знаем, сказки в древности никто нигде не записывал, их передавали из уст в уста. И каждый сказитель при пересказе использовал те детали, которые ему были близки. Поэтому в фольклоре так много вариантов! Сюжеты вроде бы похожи, а детали разные. Вот так и вышло, что реку Смородину в некоторых сказках называют Огненной. Учёные установили, что это всё одна речка. Как её ни назови – Огненной или Смородиной – а роль она выполняет одну и ту же: отделяет царство мёртвых от мира живых.

Выбор названия Огненной реки в качестве синонима к Смородине легко объяснить. Древние верили, что огонь принадлежал потустороннему миру и являлся атрибутом богов. Вот молния засверкала – это полетели огненные стрелы Перуна, комета хвостом махнула – это змей горящий промчался по небосклону. Солнце, звёзды, луна – все они возникли из небесного огня, который наши предки считали божественным, а значит – священным.

Помимо небесного огня, потустороннему миру принадлежал огонь подземный. В языческие времена люди рассказывали друг другу мифы о том, что в недрах тёмной земли живёт волшебный змей и дыхание его самое что ни на есть огненное! В эпоху христианства этот подземный огонь стал «дьявольским», и весь честной народ начал страшиться адского пекла, предназначенного для мучения грешников.¹⁵⁸

В Древней Руси огню поклонялись, его называли Сварожичем, то есть сыном Сварога. В своих святилищах язычники жгли костры перед идолами богов, а в похоронном культе сжигали мертвецов, веруя, что пламя погребального костра непременно вознесёт душу усопшего в небесное царство к богам.

Оттого путь на небо – это огненный путь, который в сказке получил образ реки, горящей языками яркого пламени.

Перун – бог-громовержец, покровитель князя и дружины.¹⁵⁹ Сварог – бог огня.¹⁶⁰

¹⁵⁸ Белова О. В. Узенёва Е. С. Огонь [Текст] / О. В. Белова, Е. С. Узенёва // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т.3. – М., 2004. – С. 519.

¹⁵⁹ Иванов В. В., Топоров В. Н. Перун [Текст] / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 362.

¹⁶⁰ В. И., В. Т. Сварог [Текст] / В. И., В. Т. // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 423.

Огненные похороны в ладье

Действительно ли славяне сжигали усопших в ладье? Вопрос интересный и непростой. Оказывается, такой способ погребения был одним из известных в языческой Руси. Так прощались с погибшими княжескими дружинниками в IX–X веках, что подтверждают археологические раскопки курганов в Гнёздове, которые содержали остатки трупосожжения в ладье и ритуальных предметов: амулетов, сосудов, сломанных стрел и т. д. Подобные погребения находили и в Урочище Плакун под Старой Ладогой, и в Юго-Восточном Приладожье и т. д.¹⁶¹

Что такое Гнёздово?

Гнёздовский комплекс археологических памятников случайно открыли в середине XIX века во время строительства железной дороги между Витебском и Орлом. Это один из крупнейших памятников древнерусской истории и эпохи викингов, находится в 13 километрах от Смоленска на обоих берегах Днепра. В прошлом это был торгово-ремесленный центр, в котором уживались несколько этнических групп (славяне, скандинавы и др.), он был тесно связан своей историей с путём из варяг в греки. В период расцвета в Гнёздове проживало около 800–1000 человек. По неизвестным причинам этот городской центр прекратил своё существование в первой четверти XI века.

Об огненных похоронах в ладье свидетельствуют и письменные источники. Арабский миссионер Ибн-Фадлан стал свидетелем такого обряда в 922 году во время путешествия по берегам Волги. В своих записях любознательный очевидец отметил, что бедных людей русы хоронили, сжигая в маленьких кораблях, а вот проводы знатных умерших русов разворачивались в настоящее драматическое действие, к которому готовились десять дней. Шили для умершего богатые одежды из золота и парчи, готовили набиз – древний тонизирующий напиток, которым нередко в эти дни злоупотребляли так, что «иной умирал, держа кубок в руке». ¹⁶² Обстановка накалялась и тем, что к проводам на «тот свет» готовили не только умершего господина, но и его наложницу: «Если умрет главарь, то его семья скажет его девушкам и его отрокам: “Кто из вас умрёт вместе с ним?” Говорит кто-либо из них: “Я”. И если он сказал это, то это уже обязательно, так что ему уже нельзя обратиться вспять... И большинство из тех, кто поступает так, это девушки». ¹⁶³

В день похорон на берег вытаскивали огромный корабль смерти, который и должен был унести души усопшего и его рабыни (все десять дней подруги обеспечивали девушку красивой одеждой, украшениями и вином, чтобы она пребывала в веселье и не боялась предстоящей смерти). Торжественно судно снаряжали оружием, едой, загнанными лошадьми, убитыми коровами и прочим скотом, – всем тем, что могло пригодиться господину в царстве мёртвых. На судне сооружали шалаш, куда на закате солнца вводили девушку для ритуального сочетания с мужчинами перед смертью. Процессом руководила Старуха Смерти, которая в конце вонзала кинжал в грудь наложницы.

¹⁶¹ Петрухин В. Я. Лодка [Текст] / В. Я. Петрухин // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. Т. 3. – М., 2004. – С. 128.

¹⁶² Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. – Харьков, 1956. – С. 143.

¹⁶³ Там же.

Финальным действием церемонии был ритуал поджигания судна, который совершал ближайший родственник. «Не прошло и часа, как корабль, и дрова, и девушка, и господин превратились в золу, а потом в пепел»,¹⁶⁴ – завершает свой рассказ арабский путешественник.

Сегодня учёные единодушно соглашаются в том, что труд Ибн-Фадлана – это важнейший источник для изучения погребальной обрядности языческой Руси. Однако надо понимать, что слово «русы» не означает «русский народ» или «славянский». В Поволжье X века проживали и булгары, и хазары, и славяне, и даже скандинавы, причём сожжение в ладье – традиция именно скандинавская, а не исконно славянская.

Кого же имел в виду миссионер? Кто такие русы, если не русские и не славяне? Исследователь Петрухин объясняет, что «русы» представляли собой не этническую общность, а «разноэтническую феодализирующуюся верхушку древнерусского общества».¹⁶⁵ Выходит, свидетельство Ибн-Фадлана связано «со всем этническим конгломератом, который населял территорию складывающейся империи Рюриковичей».¹⁶⁶

Поэтому на вопрос о том, действительно ли на Руси устраивались огненные похороны в ладье, можно ответить: да, устраивались. Но был ли этот способ погребения исконно славянским? Нет, не был, так как эту традицию принесли в наши земли скандинавы.

Подробные свидетельства Ибн-Фадлана легли в основу сюжета одной из известнейших картин художника Г. И. Семирадского – «Похороны знатного руса». Генрих Ипполитович написал её в 1883 году специально для экспозиции Исторического музея Москвы, там она находится и по сей день. На картине изображён последний момент перед началом сожжения. Уже разрублены жертвы: два коня, бык и собака. Старуха Смерти в чёрном одеянии ожидает девушку-жертву, ноги которой на всякий случай придерживает подруга. Сама же девушка протягивает руку, чтобы ей налили ещё вина. Одних полотно Семирадского приводит в восторг, других – в ужас.

¹⁶⁴ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана... С. 146.

¹⁶⁵ Петрухин В. Я. Погребения знати эпохи викингов (по данным археологии и литературных памятников). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ulfdalir.narod.ru/literature/articles/burial.htm>, свободный – (05.03.2022).

¹⁶⁶ Петрухин В. Я. Погребения знати эпохи викингов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.